

**СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

65-ЛЕТИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА И ОЦЕНКИ ЕГО ИТОГОВ В СТРАНАХ СНГ

**Материалы заседания Экспертного совета
Комитета Совета Федерации
по делам Содружества Независимых Государств**

МОСКВА · 2011

**СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

65-ЛЕТИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА И ОЦЕНКИ ЕГО ИТОГОВ В СТРАНАХ СНГ

Материалы заседания Экспертного совета
Комитета Совета Федерации
по делам Содружества Независимых Государств

23 ноября 2010 года

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

С.М. Миронов. Акт высшей справедливости	5
<i>Выступления участников заседания Экспертного совета</i>	
В.С. Бабичев	15
В.А. Михайлов	18
К.К. Провалов	21
А.Д. Шутов.	24
М.С. Гусман	28
И.И. Басик	33
Т.С. Гузенкова	39
Е.Г. Пономарёва	41
А.Р. Дюков.	44
В.В. Энгель.	48
И.Н. Панарин	52
С.В. Фокин. Феномен коллаборационизма среди народов Прибалтики и Кавказа (полный текст выступления)	55
Выводы и рекомендации по итогам заседания Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам СНГ на тему "65-летие Нюрнбергского процесса и оценки его итогов в странах СНГ"	74

Приложение

Сообщение МИД России "О принятии в Третьем комитете 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции "Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости". . . 79

С.М. Миронов,
Председатель Совета Федерации

Акт высшей справедливости

Бывают в истории события, быстро тускнеющие от времени и остающиеся лишь строчками в архивных документах. Но бывают и такие, которые, словно ярким прожектором, светят из прошлого в настоящее, не утрачивая своей значимости и сохраняя огромное влияние на мировое развитие.

Нюрнбергский судебный процесс над главными нацистскими преступниками, начавшийся 65 лет назад, 20 ноября 1945 года, несомненно, из этого ряда.

Наследие, не теряющее актуальности

Это был настоящий суд народов. На волне победного единения страны антигитлеровской коалиции и те, кто их поддерживал, закрепили военный разгром фашизма разгромом юридическим и создали уникальные правовые прецеденты. Впервые в истории факт развязывания агрессии был признан преступным. Впервые было сформулировано понятие "преступление против человечности". Впервые был опровергнут средневековый постулат "короли подсудны лишь Богу" и создан прецедент подсудности первых лиц государства полномочному органу международной юстиции.

Можно представить, каким все это было шоком для Геринга, Гесса, Риббентропа, Кейтеля и прочих их поделничков. Мнили себя властителями мира, а оказались на жестких скамьях подсудимых. Вся верхушка Третьего рейха, за исключением покончивших с собой Гитлера, Гимmlера и Геббельса, была призвана к ответу. Причем в городе, который считался их идеологической цитаделью. Там, где проводились все съезды национал-социалистов. Даже в этом факте

содержалась яркая символика. Но еще более важно и значимо то, что Нюрнбергский процесс был организован по всем канонам правосудия.

Конечно, нацистским главарям и их адвокатам очень хотелось бы снизить значение происходящего в Нюрнберге. Геринг, в частности, заявлял, что это, дескать, обычная расправа победителей над побежденными. Но сам ход и атмосфера процесса были лучшим опровержением. Все заседания Международной военной трибунал проводил исключительно в открытом режиме. Безупречной была доказательная база. В речах обвинителей от СССР, США, Великобритании, Франции не содержалось ни единого факта, который не подтверждался бы свидетельскими показаниями и документами. Процессуальные права подсудимых соблюдались подчеркнуто пунктуально. Нацистских главарей защищали 27 маститых адвокатов с огромным штатом помощников. Им предоставили все возможности для изложения аргументов. Достаточно сказать, что если предъявление обвинения заняло 74 дня, то доводы защиты трибунал выслушивал более четырех с половиной месяцев.

Ну и наконец — приговор. Он ведь тоже показал, что правосудие не было формальным и ничего заранее не предreshалось. Да, советскую сторону не устроило то, что лишь 11 подсудимых из 21 приговорили к смертной казни, а троих вообще оправдали. Член трибунала от СССР И.Т. Никитченко внес по этому поводу особое мнение. Что и говорить, нацистские палачи заслуживали самой суровой кары. Некоторым не одной, а миллиона смертных казней было бы мало. Но все же для истории то, как решились судьбы отдельных нюрнбергских фигурантов, лишь частности. Для истории куда важнее иное: в Нюрнберге была убедительно подтверждена легитимность итогов Второй мировой войны. И подтверждено это было демократическими, правовыми методами.

Фашизм и терроризм

Конечно, было бы наивным ожидать, что после Нюрнберга мир разом переменится. Мы знаем, как драматично складывалось послевоенное развитие: "холодная война", гонка вооружений. Было всякое: и реваншистские рецидивы, и попытки конъюнктурно мыслящих политиков представить Нюрнбергский процесс "фатальной ошибкой". Мир, увы, не избавился от острых противоречий, войн и конфликтов. Но тем не менее международно-правовые нормы, выработанные в Нюрнберге, оправдали себя. Именно на них держался весь послевоенный миропорядок, кодекс поведения государств, важнейшие международные институты, включая ООН. Что бы ни говорили о несовершенстве всей этой системы, но она смогла удержать мир от новых глобальных катастроф, и самое главное — от ядерной войны.

Ну а сегодня впору говорить об актуальности и востребованности нюрнбергских решений и принципов. Мир стремительно меняется. Перед человечеством встают новые вызовы и новые угрозы. Одна из самых опасных — угроза международного терроризма. У этого страшного явления, быстро набравшего глобальный размах, много схожих черт с фашистским террором. То же игнорирование международного права, та же бесчеловечная жестокость, массовость жертв, непредсказуемость атак, от которых не застрахованы даже самые сильные и развитые страны. Мировое сообщество перед лицом террористической угрозы пока выглядит разрозненным, противодействует ей как бы растопыренными пальцами. Крайне мешают двойные стандарты. Хотя терроризм опасен во всех своих проявлениях, кое-кто упорно пытается делить террористов на "хороших" и "плохих", на тех, кого надо обезвреживать и кого якобы можно привечать, приближать, гласно или негласно поддерживать.

Вся эта ситуация очень напоминает предвоенные "маневры" западных политиков и сталинского режима, когда ка-

ждый пытался по-своему выстроить отношения с Гитлером, пусть и в ущерб общей системе безопасности. Известно, чем все кончилось. Так зачем повторять старые ошибки? Ведь история предоставляет в распоряжение совсем иной опыт, показывающий, что даже страны с разными идеологическими, политическими и экономическими системами могут договариваться и действовать в рамках единой коалиции.

Нюрнбергский процесс дает массу поучительных уроков на этот счет. Успех его предопределила скоординированная работа организаторов. На основе консенсуса они выработали Устав Международного трибунала и обвинительное заключение. Совместно до мелочей была продумана процессуальная тактика. При этом заранее удалось достигнуть договоренностей о так называемых нежелательных темах. Позади осталась страшная война, из которой никто не вышел в "белых одеждах". На совести одних — грех позорного Мюнхенского соглашения, дотла разрушенный Дрезден, Хиросима и Нагасаки. На совести других — пакт Молотова — Риббентропа и Катынь. Стоило союзникам втянуться в полемику о взаимных прегрешениях, пошли бы такие трещины и разломы, в которые весь процесс мог провалиться с треском. Надо отметить, что, к чести членов Международного трибунала, даже после фултонской речи Черчилля, накалившей обстановку в мире, они не отклонились от генеральной линии. Достигнутые договоренности четко соблюдались. Характерен, к примеру, такой эпизод. Когда адвокаты нацистов затеяли было разыгрывать тему роли Запада в предвоенном усилении гитлеровского режима, тут же встал главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко и заявил протест. То же самое не раз делали и западные коллеги, не давая увести процесс в сторону от сути обвинения.

Убежден: когда-нибудь точно так же, как судили фашистов, объединенные нации будут судить за злодеяния главарей международной террористической сети. Но, чтобы прийти к этому, надо научиться подниматься над своими собст-

венными обидами, претензиями и противоречиями во имя главного — победы и справедливого возмездия общему врагу.

Взгляд в бездну

Многочисленные преступления, выявленные и обнаруженные в ходе Нюрнбергского процесса, поражают воображение. Наверное, все, что только можно изобрести антигуманного, античеловеческого, было включено в арсенал фашистов. Тут и варварские методы ведения войны, и угоны в рабство населения оккупированных территорий, и жестокое обращение с военнопленными, и целенаправленное стирание с лица земли целых городов и деревень, и изощренные технологии массового уничтожения. Мир потрясли озвученные в ходе процесса факты об изуверских опытах над людьми, об использовании спецпрепаратов умерщвления "Циклон А" и "Циклон Б", о так называемых душегубках-газенвагенах, газовых "банях", мощных кремационных печах. Нацистские изверги создали целую "индустрию смерти". Лагерь смерти в Освенциме, к примеру, был рассчитан на истребление 30 тысяч человек в день, Треблинка — на 25 тысяч, Собибур — на 22 тысячи и т.д. Всего же через систему концлагерей и лагерей смерти прошли 18 миллионов человек, около 11 миллионов из которых были зверски уничтожены.

И такого рода убийственных фактов, цифр, описаний, подробностей — тысячи страниц, десятки томов. Непросто укладывать в сознании подобную информацию. Смотреть в бездну, в которой могло сгинуть человечество, тревожно и страшно. Но это необходимо, потому что нюрнбергские уроки касаются не только политиков, историков, дипломатов, юристов. Они касаются каждого образованного и нравственного человека, живущего в XXI веке.

Академик Д.С. Лихачев в свое время сказал очень емкую фразу: "Без памяти нет совести". Это действительно так. И

если мы хотим заложить в наших детей и внуков уважение к истории, то это можно сделать только на основе всей правды об исторических событиях, в том числе самой горькой. Нельзя воспитать гордость за Великую Победу, упирая лишь на героические страницы, но умалчивая или недоговаривая о трагедии миллионов, о страшных масштабах жертв и разрушений, причиненных фашистскими варварами.

В этом плане глубоко неправильным и аморальным было то, что в СССР материалы Нюрнбергского процесса так и не опубликовали в полном объеме. Значительную часть их засекретили "по идеологическим соображениям", и это не принесло пользы духовному и нравственному здоровью общества. Сейчас архивы открыты, любая информация доступна. Тем не менее нельзя сказать, что и мы в новой России преуспели в информационно-просветительской работе по данной проблематике, что государство и общество эффективно противодействуют проявлениям фашизма, экстремизма, ксенофобии.

Как ни прискорбно, в стране, внесшей наибольший вклад в разгром фашизма, имеют место постыдные эксцессы, связанные с деятельностью профашистских молодежных организаций, популяризацией нацистской символики, преступлениями на этнической почве. Откуда это берется? Что движет молодыми отморозками, которые с криком "Слава России!" вскидывают руку в нацистском приветствии? Убеждения? Нет. Как правило, тут лишь тупой, подражательский инстинкт дикаря, которому в свое время не объяснили основополагающих вещей. Видимо, ни дома, ни в школе, ни по телевизору эти индивидуумы не имели возможности услышать, что нацисты считали русских и другие славянские народы "низшей расой", в отношении которых следовало применять "технику обезлюживания". Видимо, им невдомек, что их "кумиры" намеревались уничтожить после войны 30 миллионов славян. И это плюс к тем колоссальным жертвам, которые уже были понесены народами СССР и других стран.

Я считаю, нам сегодня надо внимательно проанализировать школьные и вузовские программы. Посмотреть, какое место в них занимают антифашистская тематика, ознакомление с трагическими страницами Второй мировой войны, в том числе с материалами Нюрнбергского процесса. Стоит подумать о современных методиках, которые позволяли бы преподносить эти материалы молодежи не просто в виде некой формальной суммы сведений, а как важнейший элемент правовой и нравственной культуры, как прививку от человеконенавистнических теорий и идей.

Надо проанализировать и то, как работают в этом направлении наши СМИ, особенно телевидение. Тут тоже есть вопросы. Взять такой факт: американцы несколько лет назад сняли телесериал "Нюрнберг". За основу сюжета была взята судьба бывшего члена Международного трибунала от США Р. Джексона. Фильм по-своему интересный, имевший зрительский успех, но это сугубо американский взгляд на события. А где же наш, российский ответ? Да, художественно или публицистически осмысливать нюрнбергскую эпопею непросто. Это вам не примитивный криминальный сериал снять. Тут — колоссальной силы драматургия, написанная самой жизнью. Но если люди с талантом и гражданской позицией взялись бы за освоение этой темы, наверняка могло бы родиться яркое произведение, будоражащее совесть и укрепляющее историческую память. Общество очень нуждается в этом.

Бастион правды

И еще об одном важном аспекте следует сказать особо. Наследие Нюрнберга — лучшее оружие против разного рода фальсификаторов истории. К сожалению, в последнее время желающих переписывать ее, менять оценки событий Второй мировой развелось немало. Кому-то хочется принизить нашу Великую Победу. Кто-то путем исторических спекуляций пытается решать конъюнктурные политические задачи.

Кто-то движим некими национальными комплексами и надеется, поменяв плюс на минус, сотворить из бывших преступников героев, из национального позора — национальную гордость.

Мотивы разные, но истоки одни. Если проинвентаризировать все "ходовые" темы фальсификаций и внимательно перечитать материалы Нюрнбергского трибунала, то мы увидим поразительные параллели. Взять, к примеру, активно муссируемую в последнее время тему о якобы равной вине фашистской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны. Это что, новая идея? Ни в коей мере. Ее изобрели гитлеровские адвокаты в Нюрнберге, пытавшиеся демагогией о "смешанной ответственности" прикрыть подзащитных. Тогда же это было убедительно развенчано и отвергнуто Международным трибуналом.

То же самое можно сказать и о попытках, предпринимаемых некоторыми деятелями, представить дело так, что нападение гитлеровцев на СССР 22 июня 1941 года было не агрессией, а "превентивным ударом". Дескать, Гитлер ничего такого не замышлял, но Сталин и его генералы своими военными приготовлениями вынудили действовать на упреждение. Но ведь эта ложь тоже опровергнута нюрнбергским приговором. Там черным по белому записано: нападение на СССР — "явная агрессия, совершенная без тени законного оправдания". И это не голословная фраза: она подтверждена документами и свидетельскими показаниями. В том числе фельдмаршала Паулюса, лично руководившего разработкой плана "Барбаросса".

Материалы Нюрнбергского процесса разрушают и аргументы тех, кто пытается сегодня обелять и даже героизировать бывших эсэсовцев. Особенно усердствуют тут власти Латвии и Эстонии, с санкции которых регулярно проводятся марши и другие акции бывших легионеров СС. В качестве оправдания наводится тень на плетень: мол, на службе у Гитлера эти люди оказались "в силу исторических обстоя-

тельств", а на самом деле они только и мечтали о национальном освобождении своих стран. Но нюрнбергский приговор категоричен: все организации СС (а также СД и гестапо) были объявлены преступными. Причем для тех, кто служил в них, никакие сроки давности по ответственности за преступления не предусмотрены, и национальным судам право их оправдания не дано. Исключений здесь нет и быть не может, потому что нельзя быть эсэсовцем наполовину. Этим старичкам не марши по улицам Риги и Таллина надо проводить, а сидеть дома и отмаливать грехи.

Нюрнбергский процесс — незыблемый бастион правды о войне. И нам надо чаще напоминать об этом. Нельзя позволять тем, кто мечтает о реабилитации фашизма, безнаказанно заниматься спекуляциями, вводить в заблуждение общественность. Иначе они начинают наглеть и пускаются на совсем уж циничные и коварные дела. К таковым я отношу, в частности, "дело Кононова", которое 12 лет раскручивали латвийские власти. 12 лет ложных обвинений и юридической эквилибристики! И все ради того, чтобы создать своего рода маленький антинюрнберг, осудить бывшего советского партизана В.М. Кононова за борьбу против пособников нацистов. Причем осудить по законам, принятым через десятилетия после рассматриваемых событий. К огромному сожалению, в этот позорный фарс оказались втянуты еще и судьи Большой палаты Европейского суда по правам человека, не сумевшие разобраться в коллизиях дела и пошедшие на поводу у политиканов.

Россия должна занимать тут жесткую позицию. Нужно инициировать такие международно-правовые решения, которые раз и навсегда исключили бы повторение подобных ситуаций. Люди, сражавшиеся с нацистами и их пособниками, выполнявшие в годы войны задачи в интересах антигитлеровской коалиции, должны быть надежно защищены в правовом отношении.

Надо развивать и механизмы защиты самих нюрнбергских решений. Тем более прецеденты для этого есть. В 2007 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую отрицание холокоста как исторического факта.

В ряде стран приняты законы, предусматривающие даже уголовную ответственность за это. Полагаю, это правильно. Мы должны склонять головы перед памятью 6 миллионов жертв еврейского народа. В то же время не стоит забывать, что холокост — только часть злодеяний нацистов. Нюрнбергские решения целостны и неделимы. И было бы справедливо и правомерно распространить аналогичные подходы ко всем видам преступлений, квалифицированных Международным трибуналом. Их тоже никто не смеет отрицать. Считаю, что именно у России как правопреемницы СССР, понесшего самые большие жертвы в годы войны, есть все основания выступить с такой инициативой в ООН и в других международных организациях.

В 1945-м Советский Союз и его союзники по антигитлеровской коалиции сумели выкорчевать чудовищное древо фашизма. Корни его уничтожены, но вот семена, увы, разлетелись по миру, пуская порой ядовитые ростки. Фашизм коварен и многолик. И пока нет гарантии, что в нашем неспокойном мире никогда не родится в том или ином виде новый монстр, обуянный безумными античеловеческими идеями. Нам, живущим в XXI веке, мечтается об эпохе добра и справедливости, о гармоничном и безопасном мироустройстве, основанном на торжестве международного права. Но за это еще надо бороться и бороться. И как тут не вспомнить щемящую строку из известной песни "Бухенвальдский набат": "Люди мира, будьте зорче вдвое: берегите мир!" Именно так — громким, тревожным набатом стучит в наши сердца память о жертвах войны. Именно этому учит суровая правда Нюрнберга.

"Российская газета", 19 ноября 2010 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

участников заседания Экспертного совета

В.С. Бабичев,

*заместитель председателя
Комитета Совета Федерации по делам СНГ*

Добрый день! Начинаем заседание Экспертного совета. Я прежде всего хочу приветствовать всех собравшихся в этом зале и выразить уверенность в том, что наша сегодняшняя работа будет плодотворной. Хочу выразить признательность Вячеславу Александровичу Михайлову, председателю Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам СНГ, который активно поддержал предложение посвятить сегодняшнее заседание 65-летию Нюрнбергского процесса и оценке его итогов в странах Содружества Независимых Государств.

Актуальность этой темы не вызывает сомнений. На днях в Российской академии наук прошла авторитетная международная конференция, рассмотревшая исторические и правовые аспекты Нюрнбергского судебного процесса, который, как известно, начал свою работу 20 ноября 1945 года.

Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ также запланировала проведение весной будущего года международной научной конференции, посвященной этому событию. Об актуальности рассматриваемой темы говорит и тот интерес, который проявили к сегодняшнему заседанию вы, представители экспертного сообщества. И это естественно.

В Нюрнберге были выработаны единые, очевидные и обязательные для всех членов мирового сообщества нормы закона и морали, на которых зиждется весь современный ми-

ропорядок. Был осужден нацистский режим, были осуждены его идеология и практика, его институты и, наконец, персонально его руководители.

Тем не менее отдельные политические силы в ряде зарубежных стран, да и некоторые "исследователи" в России пытаются ревизовать решения трибунала, принизить их историческую и политическую значимость. Мы видим, что сегодня предпринимаются активные усилия, чтобы внедрить в сознание людей, родившихся после войны и не знавших ее ужасов, новое видение причин и следствий этой трагедии XX века, возложить ответственность за развязывание войны одновременно на гитлеровскую Германию и на Советский Союз.

Наглядным свидетельством тому является политика ряда государств, заявления и высказывания их высокопоставленных деятелей, искажающие историческую правду о событиях 1941—1945 годов. Самым распространенным упражнением на эту тему в последнее время стало кощунственное приравнение нацистского режима к советской власти. Логичным последствием этого становятся марширующие по латвийским улицам легионеры, история с бронзовым солдатом в Таллине, разрушение Мемориала Славы в Кутаиси. И таких примеров накопилось достаточно много.

Народы, однако, осознают как вопиющую несправедливость посягательство на память о войне, отдающую болью в поколениях, память о Победе и восстают против этой чудовищной несправедливости. К примеру, когда пан Ющенко занимался героизацией пособников нацизма в лице Бандеры и ОУН-УПА, против этого активно выступили многие политические деятели Украины, общественные организации, да и рядовые граждане Украины.

Следует отметить, что процесс пересмотра итогов Второй мировой войны и, в частности, Нюрнбергского трибунала не стал бы реальностью, не будь соответствующей позиции ряда европейских стран. Так, в 2006 году Совет Европы

принял известную резолюцию № 1481, призывающую к осуждению преступлений тоталитарных коммунистических режимов, а следующим шагом стало принятие в 2009 году Парламентской ассамблеей ОБСЕ резолюции "Воссоединение разделенной Европы", которая, по сути дела, ставит знак равенства между сталинизмом в СССР и германским нацизмом.

Кроме этого, именно со стороны стран — членов ЕС и США совсем недавно оказывалось активное сопротивление инициативе России принять на заседании Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию, осуждающую современные попытки героизации нацизма, нацистских преступников и их пособников. С уверенностью можно говорить, что мы имеем дело с определенной тенденцией. И нам важно выявить корни подобных проявлений, их первопричины и возможные последствия.

В связи с этим хотелось бы услышать мнение экспертного сообщества о значении Нюрнбергского процесса для всего последующего развития международных отношений, об игнорировании или переоценке его решений, искажении итогов Великой Победы над нацистской Германией. Важно также понять, какие конкретные юридические и политические последствия для России и постсоветского пространства в целом будут иметь эти процессы. И, самое главное, что сегодня необходимо предпринимать, чтобы правда о войне и Победе сохранялась в мировом общественном мнении и не размывалась в угоду сиюминутной политической целесообразности.

Я приглашаю вас всех, уважаемые коллеги, к активному обсуждению темы сегодняшнего заседания и передаю слово председателю Экспертного совета Вячеславу Александровичу Михайлову.

В.А. Михайлов,
*председатель Экспертного совета,
заведующий кафедрой национальных
и федеративных отношений
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации*

Уважаемые коллеги! Характеристику и значимость темы, которая сегодня вынесена на заседание Экспертного совета, Владимир Степанович Бабичев достаточно ярко и емко обозначил. Думаю, что наша задача как экспертов, видимо, состоит в том, чтобы акцентировать внимание на последнем тезисе. Почему случилось так, что некогда единая антигитлеровская коалиция стран, которые договорились на суде военного трибунала дать оценку преступлениям нацизма, распалась? Вы прекрасно знаете, как трудно шел этот процесс. И роль Советского Союза в том, чтобы Нюрнбергский процесс состоялся, была огромной. Поэтому возникает вопрос: почему вдруг в наше время, по прошествии стольких лет, идет пересмотр или предпринимаются попытки пересмотра итогов этого процесса? Кто в этом виноват и откуда растут ноги? Вот, думаю, те позиции, вокруг которых мы должны сегодня вести дискуссию.

Обращение к этой тематике — это не просто дань уважения к юбилейной дате — 65-летию Нюрнбергского процесса. В первую очередь оценка Нюрнбергского процесса должна быть абсолютно адекватной. Это событие мирового масштаба: впервые в ходе заседания Нюрнбергского трибунала были выработаны позиции, которые потом нашли свое выражение в определенных принципах, осуждающих нацистские преступления. Затем они были подтверждены соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, стали общепризнанными принципами международного права. То есть в данном случае Нюрнбергский процесс, выводы Нюрн-

бергского процесса для нас являются всеобщим императивом, юридическим императивом как фактор международного права. Это первая позиция.

Из этой краткой преамбулы вытекает вопрос: когда это началось, почему и что стало толчком к пересмотру этих решений? Исторически начало холодной войны одновременно обозначило и попытки пересмотра документов Нюрнбергского процесса. С распадом Советского Союза и окончанием холодной войны активность в пересмотре основных положений Нюрнбергского процесса начала возрастать в геометрической прогрессии.

Вот в чем причина! Происходящее есть не что иное, как попытка пересмотреть итоги Второй мировой войны, сменить акценты, возложить равную ответственность за развязывание Второй мировой войны на нацистскую Германию и на коммунистический Советский Союз, уравнивать идеологии нацизма и коммунизма. Поэтому для экспертного сообщества важно разобраться, можно ли ставить на одну плоскость эти идеологии. К сожалению, как было сказано Владимиром Степановичем Бабичевым, не только в прибалтийских странах, на Украине, но и у нас в России такие тенденции имеют место, когда ведут разговор о двух агрессивных идеологиях, которые привели к военному столкновению. Это первый вопрос для обсуждения.

Второй вопрос — это так называемая юридическая позиция: вновь открывшиеся обстоятельства. Если открываются какие-то новые обстоятельства, то они создают прецедент для пересмотра того или иного юридического решения. Сегодня попытки пересмотра некоторых позиций Нюрнбергского процесса по вновь открывшимся обстоятельствам основываются на том, чтобы возложить вину за развязывание Второй мировой войны не только на Германию, но и на Советский Союз. Вопрос состоит в том, что начало войны — это агрессия против Польши со стороны Германии и России. Значит, у Второй мировой войны — два источника.

Третий вопрос — катынское дело, которое тоже присутствовало в материалах Нюрнбергского процесса. Более того, из некоторых заявлений сегодняшних российских руководителей как бы создаются вновь открывшиеся обстоятельства и требования чуть ли не Нюрнберга № 2. Даются новые разъяснения по этим позициям. Для нас этот вопрос спорный: допустимо ли вообще вести дискуссию даже вокруг проблемы Нюрнберга № 2 в связи с вновь открывшимися обстоятельствами?

Четвертый вопрос — это проблема времени, то есть забвение преступлений по прошествии какого-то периода времени. Позиция этой проблемы была четко обозначена на Нюрнбергском процессе: срока давности военные преступления нацистской Германии не имеют. Эту позицию также пытаются пересмотреть некоторые страны, в том числе бывшие республики Советского Союза, сегодня независимые государства, в первую очередь прибалтийские страны и Украина. Ведь если виновны и Германия, и Россия, коммунистическая и нацистская идеологии, то пособничество немецкому нацизму можно рассматривать как обусловленное определенными обстоятельствами, в связи с чем можно обелить сотрудничество нацистских пособников с немцами. Этот вопрос также требует обсуждения.

И, наконец, последний вопрос, самый сложный вопрос. Не кажется ли вам, что одним из толчков к пересмотру или попыткам пересмотра документов Нюрнбергского трибунала является не совсем адекватная оценка даже тех преступлений сталинского режима, которые были совершены в период существования СССР? Имя Сталина тесно связано с победой в Великой Отечественной войне, и дискредитация этого имени так или иначе бросает тень на результаты победы нашего народа.

Я уже не говорю о предпринимающихся уже в российской печати, в передаче "Суд времени" попытках привить мысль, что Советский Союз сам планировал нанести — рань-

ше Гитлера — превентивный удар с целью наступления на Запад, в том числе планировался переход Ла-Манша, и это якобы привело к холодной войне.

Вот некоторые позиции, вокруг которых мы могли бы сегодня вести дискуссию.

К.К. Провалов,
*директор Историко-документального
департамента МИД России,
руководитель междепартаментской рабочей группы
по выработке мер по противодействию
фальсификации истории в ущерб интересам России
на международной арене*

Когда я получил приглашение на это заседание, то стал искать, какая из стран СНГ дает яркий пример пересмотра итогов Нюрнберга. Нашел, конечно, бандеровцев, там есть что сказать. Но если говорить о реакции в СНГ в целом, то на 90 процентов, я вам гарантирую, она будет хорошей и со стороны общественности, и со стороны ветеранов. Я могу привести десятки примеров. Я видел выступления азербайджанских, грузинских ветеранов в Париже, видел замечательные выступления ветеранов в Румынии. Одни рассказывали, как воевали, другие — как ковали победу в тылу. Весь этот год — год Нюрнберга.

И недавнее событие — открытие музея в Нюрнберге — это один из основных моментов. Важно, что это сделали сами немцы.

Вообще германские и российские историки последние годы ведут очень позитивный диалог. Готовится совместный российско-германский учебник по истории. Это очень трудно, потому что, не говоря об идеологических, политических и всяких других проблемах, у нас просто ментальность разная. Мы считаем, что ребенка нужно учить одному, а немцы —

другому. Поэтому те люди из академии наук, которые над этим работают, делают большое дело.

Есть комиссия российских и немецких ученых-историков, кураторами которой являются президент Д.А. Медведев и канцлер А. Меркель. Мы провели уже десять заседаний. На десятом заседании, состоявшемся в прошлом году в Констанце, была принята декларация, в которой говорилось, что немецкие и российские историки не имеют принципиальных разногласий по истории XX века. И мы настояли на том, чтобы перечислить эти вопросы. Это подготовка и ход Первой мировой войны, Ноябрьская революция в Германии, Октябрьская революция в России, феномен Сталина в России, генезис фашизма и приход фашистов к власти, Мюнхенский сговор, пакт Молотова—Риббентропа, Московский договор, Вторая мировая война, ход войны, Победа и Нюрнберг. По этим вопросам у нас расхождений с немецкими историками нет. Это очень позитивный момент, который влияет и на другие аспекты. К сожалению, не со всеми странами налажена такая работа. Самые большие разногласия у нас со странами Прибалтики. Что касается наших союзников, то, например, французы вообще не считают Вторую мировую войну главной войной, они считают своей национальной отечественной войной Первую мировую войну. Они высоко ценят Сталинград, есть площадь Сталинграда в Париже, есть набережная Одессы. Но вместе с тем для них главная битва XX века — это Верден.

Для американцев вообще это война малоизвестная, чужая. И она для них важна на 90 процентов из-за холокоста. Потому что известно, что 80 процентов сотрудников у Эйзенхауэра были выходцами из американской еврейской диаспоры, были и европейские евреи.

О холокосте будут очень много и долго говорить. Это правильно, это обязательно надо делать. Но я всегда говорю, общаясь со своими коллегами: почему мы помним про холо-

кост, но забываем про Хатынь? Разве это было не то же, что холокост? А что это тогда было?

Вот теперь мы подошли к Нюрнбергу. Нюрнберг заложил практически всю систему международного уголовного и в целом современного права. Практически все эти положения действительны — со всеми их позитивными и отрицательными моментами.

Например, суды по Югославии во многом были насыщены терминологией Нюрнберга. Хотя, по сути, есть много вопросов к этим судам. Поэтому в контексте 65-летия нашей Победы Нюрнберг играет огромную роль, как и Сталинград, и Москва. Это очень важный момент с точки зрения того, как противостоять попыткам фальсифицировать историю и помешать нашему движению вперед.

Я думаю, что 65-летие мы встретили очень достойно, клеветникам России не дали сорвать наш праздник, даже в Прибалтике, хотя там очень трудно... Я был послом в Эстонии шесть лет и знаю, как тяжело с этим бороться. Но все равно надо, сжав зубы, идти вперед и доказывать, что это было освобождение. День 21 сентября в Эстонии теперь называется не днем освобождения, а днем порабощения. Тем не менее надо находить силы и доказывать.

Когда меня спрашивают, почему эстонский или латышский народ так ненавидит русских, я говорю: "Ничего подобного!" В латышских или эстонских деревнях нет антирусских настроений. Да, особой любви нет, но любой латышский или эстонский крестьянин вам скажет, что при советской власти он жил лучше. Это совершенно точно, проверено на опыте.

Проблема в том, что узкая прослойка людей, которые занимаются отношениями с Россией в этих прибалтийских странах, биологически, на генном уровне ненавидят Россию. Для этих 10—15 человек в России все плохо: и культура, и искусство, и что угодно.

Я в посольстве провел конкурс среди дипломатов: найти за два последних года хоть одно хорошее слово в эстонских

СМИ о России. Не нашли. Два года искали, лопатили прессу — не нашли. И с этим узким слоем недругов России надо бороться, его надо одолеть.

Там, где ведется соответствующая работа в приграничных областях, к России нормальное отношение. Надо работать, надо писать книги, надо приезжать в эти страны и выступать. Открытой агрессии вы нигде не встретите, никто не станет плевать вам в спину. Это в Грузии могут сделать, а в Прибалтике вам будут с вежливой улыбкой говорить, что вы нехороший человек.

А.Д. Шутов,
*советник Центра проблем СНГ
Дипломатической академии МИД России*

Казалось бы, Нюрнбергский процесс расставил все точки над "i" и после него непросто фальсифицировать данные о Великой Отечественной войне. Однако после развала Советского Союза буквально хлынул поток дилетантских фантазий, иногда целенаправленных измышлений. И это не только Владимир Богданович Резун, он же Виктор Суворов, который живет в Англии и получает свои 30 серебряников от спецслужб Англии за свои опусы. Речь идет, к сожалению, о наших близких соседях, о странах СНГ (за исключением Белоруссии и в какой-то степени Армении), в которых тоже начинают пересматривать и переписывать историю.

Я начал руководить Центром проблем СНГ Дипакадемии с 1994 года, почти с момента создания СНГ. Я отслеживаю то, что печатается в странах СНГ, особенно в учебниках, учебных пособиях по истории. С одной стороны, среди населения там наблюдается ностальгия по советским временам, а с другой стороны, явные нападки, явные переоценки, переписывание истории со стороны властей и части творческой, научной интеллигенции. Это уже стало тенденцией. Уже Рос-

сия и Советский Союз подаются не как освободители человечества от фашизма, а как обычные колонизаторы, ничем не отличающиеся от английских, голландских, португальских, французских колонизаторов. В общем, преподносится националистическая, антинаучная трактовка истории.

В одном казахстанском учебнике по истории утверждается, что борьба казахского народа против российского колониализма охватывала период со второй половины XVIII века до 90-х годов XX века, что после установления советской власти Казахстан остался колонией. Борьба против советского колониализма в учебнике ставится в один ряд с борьбой индийского, вьетнамского, алжирского народов. Ряд казахстанских политиков, включая Н.А. Назарбаева, утверждают, что в XVIII—XIX веках казахи не добровольно вступили в состав Российского государства, а очутились под пятой чужеземного насилия. И колониализм царской России "ничем не уступал, если не превосходил другие колониальные системы". Это я цитирую казахстанский источник. Правда, я имею информацию, что сейчас в Казахстане от этих позиций отошли, в учебниках, по моей информации, снимаются эти позиции. Хотя сами учебники не изъяты.

Помню, в 1994 году на международной конференции в Алма-Ате обсуждали идею евразийского союза, и там руководитель партии "Азат", близкой к правительству, заявил: "В советские годы казахстанский народ подвергался геноциду, в результате чего 61 процент казахов был уничтожен".

Украина. В школьных учебниках по истории для 5—11 классов проводится антироссийская линия. В голову молодого поколения внедряются постулаты о том, что врагом всего украинского является Россия, которая во все времена угнетала и грабила Украину. В учебном пособии по истории для 5-го класса Россия названа "московщиной" — с отрицательным значением. О Великой Отечественной войне в учебниках по истории для 11-го класса говорится, что украинцы ждали немцев, надеясь на избавление от большевист-

ской тирании. В учебнике, вышедшем в 2002 году, Советская Армия изображается как оккупационная. Вместо термина "Великая Отечественная война" введен другой термин — "радянско-нацистская война".

Националистическое освещение истории России, международных отношений в нашей стране, Великой Отечественной войны наблюдается и в других странах СНГ и Прибалтики. И мы, разумеется, не можем закрывать глаза на то, что в сознании подрастающего поколения в постсоветских государствах целенаправленно создается образ России и СССР как злобной империи, которая всегда подавляла и эксплуатировала их, и делается неизбежный вывод: нужна ли интеграция с такой Россией?

Антиисторизм становится чуть ли не доминирующей тенденцией и перекидывается, подобно инфекции, на другие государства. Националистическая переоценка фактов и факторов победы во Второй мировой войне наблюдается даже у китайских историков и политиков.

В справке агентства "Синьхуа" от 13 мая 2010 года записано: "Китайский фронт — главный фронт мировой антифашистской войны". В той же справке преувеличена роль Китая в связи с военными событиями на Халхин-Голе и озере Хасан в 1939 году. В справке подчеркнуто, что "японские захватчики потерпели поражение потому, что китайская волна сопротивления сковала основные силы Японии".

Какие можно сделать выводы из моего небольшого комментария? Первое. Мы не должны быть аутсайдерами в развернувшемся информационно-психологическом противоборстве — объективное освещение истории Великой Отечественной войны должно быть не модной кампанией к определенным датам, а нашей постоянной, систематической работой, как это было организовано при подготовке к 65-летию окончания Второй мировой войны. Велась очень продуманная работа, и успех налицо.

Второе. Защита нашей истории будет успешной, когда мы будем упреждать антиисторические выпады. Представляется неправомерным обходить тему межнациональных отношений в России и Советском Союзе. Важно показать, что мы не были колониальной державой, в чем нас постоянно обвиняют. Мы должны не забывать такие цифры: в 1950-е годы помощь Российской Федерации национальным республикам, по данным академика Николая Шмелева, составляла ежегодно примерно 50 млрд. долларов. Больше всего союзных расходов приходилось на Среднюю Азию, Казахстан, нередко три четверти бюджета союзных республик образовывалось за счет России. В частности, более 30 процентов расходов бюджета Казахстана финансировалось за счет поступлений из союзных республик.

Третье. Думаю, что в последнее время у нас налаживаются отношения с Польшей. Но нельзя забывать многие исторические факты, связанные с неадекватным отношением Польши к нашей стране. Мы покаялись за Катынь, хотя здесь есть моменты, которые надо и дальше исследовать. Скажем, неплохо было бы опубликовать о Катыни сведения, которые дала комиссия под руководством Бурденко. Есть книга политика и историка Святыка "Катынский лес", изданная в Лондоне в 1988 году, есть работа чешского профессора судебной медицины Франтишека Гака "Катынские доказательства" и другие. Да, мы каемся, но не надо забывать то, что сделали поляки в 1920 году, когда 130 тысяч красноармейцев во время поражения Тухачевского под Варшавой оказались в польском плену. Их загнали в 12 концлагерей, и есть данные, что 70—80 тысяч солдат были зверски замучены. Поляки даже отработывали на наших военнопленных сабельные удары. Но ни покаяния с польской стороны, ни мемориала этим людям нет. Поляки приезжают в Катынь, но надо бы и нашим поехать поклониться памяти наших солдат. Думаю, что и эту тему нам тоже забывать не надо.

И последнее. МИД России дает нам ежегодно планы-заказы на актуальные исследования (аналитические записки). Эти планы выполняет наша академия, МГИМО. Думаю, неплохо было бы нам в контакте с МИД России работы по СНГ и другие актуальные работы представлять вам, чтобы большая отдача была от этих исследований.

М.С. Гусман,
*первый заместитель Генерального директора
ИТАР-ТАСС*

После столь драматических выступлений хотел бы напомнить, что все-таки мы говорим об СНГ. Поэтому я хочу сконцентрироваться на этих странах. Достаточно много примеров, касающихся этой темы, в странах СНГ. Получив приглашение на это заседание, я пытался найти наглядные, зримые примеры фальсификации истории в этих странах. Честно говоря, я нашел немного. Здесь уже говорили о фактах фальсификации на Украине в период правления Ющенко.

Но я хотел бы немножко по-другому поставить вопрос. А что делается нами — не нашим экспертным сообществом, а в целом Россией, чтобы в странах СНГ уроки Нюрнберга, уроки Великой Отечественной войны, уроки Второй мировой войны были по-прежнему актуальны, воспринимались правильно? Насколько хорошо мы ведем пропагандистскую работу, насколько тесно мы контактируем с этими странами и способствуем ли правильному пониманию этой проблематики? На самом-то деле я не знаю стран в ближнем зарубежье, где превалировали бы русофобские, антирусские настроения. Действительно, есть в прибалтийских странах прослойка политиканов, для которых русофобия — это просто профессиональный способ выживания, но эта прослойка достаточно узкая.

В той же Латвии, хотя она не входит в СНГ, сегодня средств массовой информации на русском языке больше, чем при советской власти. И, например, бывший корреспондент ИТАР-ТАСС Нил Ушаков — мэр города Риги, а партия, в которую он входит, блестяще выступила на последних выборах. Это говорит о том, что если работу по правильному взаимодействию с русскоязычным населением Латвии вести не истерично, не шапкозакидательски, а планомерно, с точным расчетом на современную аудиторию, на особенности ее восприятия, то можно достичь успехов. В этом плане латышский пример достаточно показателен, как, кстати сказать, и последние выборы на Украине. Это ведь не только банкротство Ющенко как президента, но и банкротство той антироссийской политики, которую он проводил.

В то же время, мне кажется, у нас происходит некий крен. Мы, будучи совершенно справедливо возмущены политикой Ющенко, связанной с героизацией Бандеры, политикой Шушкевича и прочих, занимаемся только критикой их действий. Но вы же понимаете, что тема фальсификации уроков Нюрнберга началась сразу после Нюрнберга. Она не началась вчера или сегодня. Весь период после 1945 года эти проблемы были. Конечно, в Советском Союзе они не могли расцвести таким пышным цветом, но не надо забывать, что тогда еще были живы участники войны с той стороны, в том числе и в Прибалтике. Там были другие проблемы и другие сложности.

Сегодня, мне кажется, нам надо в своей идеологической работе, в своих экспертных оценках чаще вспоминать и о роли украинского народа в победе над фашизмом, чаще говорить о героях-украинцах, героях-белорусах, героях-казахах. И чем больше мы об этом будем говорить, тем меньше будет там искажений истории. А то у нас все концентрируется на критике, действительно объективной критике. Но на основных российских каналах практически невозможно увидеть фильм "Отец солдата". У нас забыли, что Белоруссия — это

не только Лукашенко, среди лидеров Белоруссии был и Кирилл Трофимович Мазуров, герой Советского Союза, и Петр Миронович Машеров, герой Советского Союза. Это очень важное обстоятельство.

Я здесь представляю медийное, информационное сообщество. Для нас подобные примеры для противоборства фальсификации истории очень важны. Надо говорить не только об уродстве памятника Бандере, но и о том, каков был вклад Украины в Победу. А в реальности получается иначе. После известных решений Ющенко в России сразу в огромном количестве появились фильмы про украинских полицаев, украинских предателей, украинских коллаборационистов. Как будто не было великого подвига украинцев в Великой Отечественной войне. И все это там смотрится и воспринимается с большой обидой.

Я родом из Азербайджана. Там каждый год 9 мая проводится военный парад, в торжествах участвуют руководители государства. Растет молодежь, и нам надо приводить примеры того, чем она может гордиться. А чем может гордиться, допустим, молодежь Азербайджана? Да хотя бы тем, что восемь из десяти наших самолетов, восемь из десяти наших танков были заправлены азербайджанской нефтью. И для них это может быть предметом гордости, до них надо довести эту информацию. От нас этот посыл должен исходить, мы должны это предлагать в качестве элемента контрпропагандистской работы, а не сосредотачиваться только на критике. Из одного карабахского села вышло три маршала Советского Союза — Бабаджанян, Исаков и Баграмян! Но мы как-то все это подзабыли.

Ведь советская власть, при всех ее недостатках, была в идеологическом плане (я принадлежу к тому поколению, которое очень хорошо помнит советский период) умная власть, и тогда всегда в контрпропагандистской работе опирались на положительные примеры. Можно сколько угодно топтать ногами по поводу фашистских недобитков в Прибалтике, но

если мы не будем давать положительные примеры, мы проиграем в информационной борьбе. Нам надо знать все негативные факты, которые там имеют место, но именно с помощью положительных примеров этому противодействовать.

Еще одной темы хочу коснуться. Конечно, совершенно несправедливо, неправильно ставить на одну доску преступления сталинизма и преступления фашизма. Но нам не надо на этом концентрироваться, мы тем самым делаем ошибку. Нам надо активно бороться с любыми проявлениями фальсификации итогов Нюрнберга, итогов войны, оставляя в стороне тему, которую нам пытаются навязать. Как только мы вступаем на это поле, мы начинаем оправдываться, а самое главное, мы никому ничего не докажем.

Наши сограждане и сами все понимают. Но мы никогда не докажем нашим оппонентам, что Сталин и Гитлер — это разные вещи. А мы ввязываемся, на мой взгляд, в контрпродуктивную дискуссию. Мне кажется, это неправильно. И я считаю, что нам вообще не нужно сейчас возвращаться к оценке Сталина. Мы прошли эту тему, проехали эту станцию. Это не работает на наше Отечество, понимаете? Начинаем обсуждать, сколько людей он уничтожил — 18 миллионов или 12 миллионов? И вот эта бухгалтерия на крови работает против нас, против нашего народа. Если человек совершил преступления (а он их совершил), то бухгалтерия уже ни при чем. Тем более если мы говорим о контрпропагандистской работе с нашими зарубежными партнерами и оппонентами.

Из зала. А как же с молодежью тогда быть? А с репарациями, которые сейчас готовят именно потому, что хотят доказать, будто и Советский Союз, и Германия в ответе за войну?

М.С. Гусман. Здесь мы опять-таки можем совершить ошибку. Я уже семь разных трактовок личности Берии знаю. Еще раз говорю: надо понимать, для чего мы собираемся. Для того, чтобы бороться с фальсификаторами истории, или для

того, чтобы вытянуть скелеты из нашего шкафа и начинать их ворошить? Мне кажется, это ошибка.

И особенно важно проводить пропагандистскую работу в странах СНГ. Здесь приводились негативные примеры по Грузии, Прибалтике, но практически не было ни одного негативного примера в странах СНГ по Нюрнбергу, кроме ющенковского периода.

В СНГ, слава Богу, этого нет. А по поводу того, что какой-то учебник в Казахстане вышел, хочу вам доложить: тираж этого учебника — 2 тыс. экземпляров на весь многомиллионный казахский народ.

И еще буквально два слова. Я в молодости читал много замечательных книг по итогам Нюрнбергского процесса. Последние издания этих книг вышли в 1960-е годы. Это "Нюрнбергский эпилог" Александра Полторака, это материалы Нюрнбергского процесса. Я бы предложил со временем переиздать их на русском и на языках ряда стран СНГ. Это лучшее, что мы можем сделать по итогам нашего заседания.

Очень важный момент — тема материальной помощи участникам Великой Отечественной войны в странах СНГ. Приведу маленький пример. Я проходил службу на Каспийской флотилии. У меня было три командира, капитаны первого ранга Пашиц, Грищенко и Маслаков. Они сегодня живут в Баку. Я сам, как могу, им помогаю. Вот если бы учредить президентскую стипендию, условно говоря, в 500 долларов... Сколько всего-то осталось в странах СНГ боевых офицеров, участников Великой Отечественной войны...

Из зала. Да, в России ветераны хоть что-то получают. А в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии и этого нет. Поэтому именно в масштабах СНГ надо что-то сделать. Казахстанским ветеранам не надо помогать, они и так уже в полтора раза больше получают, чем российские. А вот ветеранам в других странах, где они оказались в нищенском положении, надо помогать.

И.И. Басик,
*начальник Института военной истории
Министерства обороны
Российской Федерации*

Я хотел бы поддержать мысль Михаила Соломоновича Гусмана. Пора перестать дискутировать по тем проблемам, которые давно известны каждому ребенку. Мы порождаем другие проблемы, начиная такие дискуссии. У нас молодые контрпропагандисты пишут книжки по истории Великой Отечественной под названием "Вымыслы и факты". То есть сначала их вымыслы, а потом наши оправдания. Наши предшественники, работавшие в так называемый застойный период, были на голову выше своих оппонентов. "Откуда исходит угроза миру?" — наша книга была сделана на достаточно высоком уровне.

Я хотел бы сказать несколько слов о проблемах, касающихся истории Великой Отечественной войны, Второй мировой войны и истории Нюрнбергского процесса, применительно к сегодняшним дням. Безусловно, это является аксиомой, что победа советского народа, победа Советского Союза, стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне является главным событием XX века. И чем дальше мы уходим от этой даты — 1945-го победного года, тем больше появляется в мире желающих опорочить то, что было добыто кровью 27 миллионов жизней советских людей, в том числе и применительно к Нюрнбергскому процессу. Основная их задача — подрыв авторитета нашего государства на международной арене, в том числе в политической и экономической сферах, посредством принижения исторической роли СССР как гаранта стабильности в Евразии.

Одна из задач нынешних фальсификаторов, в том числе и доморощенных наших историков и политиков, — ограничить влияние России на мировые процессы, используя фаль-

сификацию истории России, в том числе и военной, ограничить российское влияние на процесс общего тяготения государства на пространстве бывшего Советского Союза к единению и проведению скоординированной внутренней и внешней политики. Искажая устоявшиеся представления о нашей общей истории, подорвать чувство собственного достоинства граждан, лишив их самого главного, того, что наши народы вынесли из прошлого, — гордости за свою историю, за наши великие свершения и вклад в мировую цивилизацию.

По поводу фальсификации истории. Хочу сказать, что есть понятие "фальсификация истории", с чем мы боремся, хотя термин "борьба" не совсем удачный. Наверное, правильнее говорить о противодействии фальсификации. И есть такое понятие у историков, как "неумышленное искажение". Это совершенно разные вещи. Фальсификация — это заказная работа, проводимая какими-то структурами, физическими и юридическими лицами за моральные или материальные блага. Зачем обвинять в фальсификации студента Хабаровского университета, написавшего диссертацию и не имевшего доступа к архиву МИД России? Почему мы должны с ним бороться?

Я не буду озвучивать факты последнего времени, имевшие место и в Европе, и на территории СНГ, связанные с дискредитацией России, с опорочиванием итогов Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Я хотел бы сказать, что в жерновах фальсификаторов оказался и сам Нюрнбергский процесс как финальный аккорд Второй мировой войны. В связи с этим представляется весьма своевременной забота нашего государства, руководства государства, Совета Федерации, Государственной Думы о том, чтобы придать в юбилейном году Нюрнбергскому процессу международное звучание. Умолчание, наша пассивность могут привести в итоге к тому, что через какое-то время мы из обвини-

телей на Нюрнбергском процессе окажемся на скамье подсудимых.

Для современных фальсификаторов истории Нюрнберг неудобен. Он мешает им хотя бы тем, что он состоялся. Хотелось бы с позиции военных историков высказать ряд принципиальных соображений, касающихся значения процесса и его влияния на возникновение и развитие кризисных ситуаций в XXI веке.

Во-первых, не подлежит сомнению безальтернативная оценка всемирно-исторической значимости Нюрнбергского процесса, который закрепил итоги Второй мировой войны, развязанной германским нацизмом, что стало предостережением инициаторам военных авантур и агрессий. Юридически неправомерны, безнравственны попытки ставить на одну доску идеологию героически сражавшегося и победившего ценой 27 миллионов жизней Советского Союза и поверженного гитлеровского нацизма.

Во-вторых, итоги Нюрнбергского трибунала стали генератором строительства нового правопорядка в мире. Более того, Нюрнбергский процесс заложил фундамент современного международного права. Судебный процесс с его обличительными свидетельствами явился миру непостижимым откровением, переворотом общественного сознания. Приговор трибунала стал завершающим аккордом рождения нового правосудия.

В-третьих, мы все больше убеждаемся в значении Нюрнбергского процесса для решения многих проблем, встающих в настоящее время перед нашим государством и другими странами. Сегодня в условиях нарастания новых вызовов и угроз, которые несут человечеству международный терроризм, организованная преступность и наркобизнес, когда в некоторых странах пытаются переписать историю Второй мировой войны и придать забвению страшные преступления нацистов, когда возрождаются признаки реваншизма и нео-

нацизма, требуется дальнейшая консолидация усилий всех стран мира, государственных и общественных структур.

Трагические события истории, на которых была поставлена точка Нюрнбергским трибуналом, не должны повториться. История показывает, что главную чуму нашего времени — международный терроризм — можно одолеть лишь общими усилиями и ресурсами мирового сообщества.

Вдохновители и организаторы терроризма, как ранее фашизма и нацизма, прикрываются идеологической и религиозной мантией, идеалами борьбы за свободу, хотя главное в их делах в конечном счете — это получение сверхприбыли. К сожалению, сегодня в этом вопросе не достигнуто полного единства мирового сообщества, в том числе и научного.

При предъявлении обвинения подсудимым на завершающем этапе Нюрнбергского процесса были выдвинуты четыре группы преступлений: спланированные действия или заговор по допущению к власти будущих нацистов и поддержка их, преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Наименее реализованными, как мне видится, оказались выводы трибунала о персональной ответственности тех, кто организовывал, финансировал и всячески поддерживал военных преступников. В начале второго десятилетия XXI века мы сталкиваемся с такой же проблемой — проблемой разоблачения и осуществления Международным уголовным судом наказания организаторов террористических войн. Не может не вызвать беспокойства нынешняя ситуация в Северо-Кавказском регионе России, откуда прежде всего возникает угроза террористических действий. События последнего десятилетия подтвердили, что только при финансовой и идейной поддержке из-за границы на нашей территории возможны новые "норд-осты" и беслань. Терроризм не имеет границ, гражданства, национальной и профессиональной принадлежности, поэтому важно перекрыть каналы финансовой подпитки международного терроризма, выйти на со-

трудничество государств в валютной и банковской сфере, отлаживание законодательных и контрольных механизмов в бизнесе, скорректировать увязку личных прав и свобод с общественной безопасностью. В связи с этим встает вопрос: на какую стратегию взаимодействия мы собираемся опираться — на альянсно-блоковую или на правовую коллективно выверенную? Золотая середина приспособленчества, попустительства беззаконию чревата усложняющимися рисками. Успешный опыт противостояния агрессии и террору в послевоенное время актуален и по сей день. Многие подходы применимы полностью, другие, с моей точки зрения, нуждаются в переосмыслении и развитии. Вместе с тем несомненно, что все имеющиеся проблемы и темные пятна истории Второй мировой войны должны быть изучены. Но это работа историков, а не политиков. Наша задача — сделать так, чтобы обращение к минувшему не становилось предметом манипулирования и использования в политических целях. Политизация истории вела и ведет к конфронтации и деформации международных отношений. Историю надо рассматривать во всей ее полноте и целостности, анализировать совокупность позиций в их историческом контексте.

Мне хотелось бы выразить большую признательность в этом плане деятельности Ассоциации институтов стран СНГ, Институту всеобщей и российской истории, Московскому государственному институту международных отношений, МГУ имени М.В. Ломоносова. К сожалению, в противодействии фальсификации, лжи мы не достигли пока единства, и не выработаны пока единые научные подходы к проведению информационно-пропагандистских мероприятий исторической направленности в пользу нашего государства. Мы продолжаем бороться с тем, что является заведомой ложью, что известно любому ученику средней школы, изучавшему историю.

Ко мне в наш институт приезжали историки, которые хотели наконец узнать, собирался ли Сталин нападать в 1941-м

году на Гитлера? Я показал два документа, в том числе приказ о подготовке к войне, подписанный наркомом обороны Тимошенко. И первая фраза в нем: "армия не боеготова". Как не боеготовая в январе армия могла планировать наступление в июне? "А почему вы эти документы не публикуете?" — спрашивали меня. Я отвечал: "Это не моя прерогатива".

Пора нам прекратить оправдываться в том, чего мы не совершали. Наверное, должна быть скоординированная общая политика и в масштабах СНГ, и у нас в России. Мы покаялись перед поляками за Катынь, но почему мы молчим о военнопленных-красноармейцах? Третью армию Родзянко загнали туда тоже. Белые и красные сидели в одних клетках. Никто экспериментов над ними не проводил, я этим занимался фундаментально, но они вымирали от тифа. Фритьоф Хансен приезжал, просил за них. Поляки не реагировали на это. Ответьте, господа поляки, за то, что вы творили в 1920 году с нашими военнопленными, не только красными, но и с белогвардейцами, с армией, которая была интернирована на территории Польши, бывшей армией Юденича.

Наверное, действительно надо говорить о том, что наши бывшие республики, ныне страны СНГ, внесли солидный вклад в общую победу: и Украина, и Белоруссия, и Азербайджан, и Грузия. Но это палка о двух концах. Дискуссия может перерасти в натягивание одеяла на себя: кто сделал больше, кто сделал меньше? Такая тенденция десять лет назад появилась в России. Конференции накануне юбилея Победы в Великой Отечественной войне проводились под такими названиями: вклад Чувашии в победу, вклад Ульяновской области в победу. И, конечно, на этих дискуссиях вставал вопрос: кто внес больший вклад? Воздавать должное нужно, но это надо делать, наверное, как-то аккуратно.

Т.С. Гузенкова,
*начальник отдела Российского института
стратегических исследований*

Наш институт уже несколько лет занимается изучением проблем интерпретации Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, в том числе в школьном образовании стран СНГ и Восточной Европы. Сотрудники отдела попытались выяснить, что написано о Нюрнберге в учебниках стран СНГ, Балтии и Восточной Европы. Мы сегодня пытаемся ограничиться только СНГ, но каждый из выступающих выходит за эти границы, потому что речь идет, по сути дела, о бывшем социалистическом лагере.

Картина следующая. В школьных учебниках (я не имею в виду вузовские, особенно те, по которым обучают будущих историков) о Нюрнберге написано либо мало, либо очень мало, либо совсем ничего. Изучение учебников по истории Второй мировой войны по странам показывает, что в Белоруссии нет упоминания о Нюрнбергском процессе, на Украине ни в учебниках, ни в Истории Украины, ни в Мировой истории нет упоминаний о Нюрнберге. Нет упоминаний о процессе в латвийских учебниках. Из 16 российских учебников в 6 учебниках есть упоминание о Нюрнберге, главным образом это те учебники, которые писал авторский коллектив во главе с Загладиным. Но есть упоминание о Нюрнберге в учебниках стран Восточной Европы — в Польше есть об этом упоминание, больше всего, конечно, в странах бывшей Югославии.

Почему или нет этих упоминаний или их очень мало? И почему, например, в названных странах их много? Мы констатируем то, что Нюрнберг как исторический феномен, о котором сегодня очень хорошо говорили, практически выпал из исторического образования, и произошло это не случайно.

Дело в том, что в постсоветских независимых государствах исторические события интерпретируются с позиции соб-

ственной национальной истории, и война рассматривается как событие, в котором эти страны были не объектами нападения, не частью воюющей стороны, а самостоятельными субъектами, принимавшими участие в этой войне: Украина как самостоятельный театр военных действий, Белоруссия как самостоятельный театр военных действий и как один из победителей в этой войне. А так как Нюрнберг — это событие, связанное с участием стран-победительниц, и эти страны известны, то постсоветские страны сознательно или на подсознательном уровне просто совершенно выпускают это событие из учебников.

Из послевоенных событий для Украины самым главным является образование ООН — просто потому, что она там оказалась в качестве самостоятельного члена. Для Белоруссии это превращение территориальное, точно так же, как и для Украины это территориальное превращение. Таким образом, Нюрнберг оказывается совершенно вне внимания национальных историков этих стран.

А вот в Восточной Европе ситуация несколько иная. Для бывшей Югославии это в значительной степени связано с Гаагским трибуналом. Да, события, связанные с Гаагским трибуналом, с судом над Милошевичем актуализировали именно эту сторону исторического знания, и у них в учебниках есть довольно подробное описание Нюрнбергского процесса.

В польских учебниках имеются очень скромные упоминания об этом событии, причем с соответствующими трактовками. Даются какие-то фотографии, приводятся данные, которые сопровождаются достаточно ехидными комментариями: а вообще тех ли судят, действительно ли это суд победителей над побежденными или уже невозможно понять, кто в этой войне победитель и кто побежденный.

Мы видим, что те события, которые еще совсем недавно совершенно по-другому интерпретировались, сейчас интерпретируются таким образом. Поэтому сейчас одной из главных работ является участие в формировании именно учебно-

го знания, в том числе по Второй мировой войне. Мы здесь могли бы сформировать какие-то определенные представления и рекомендации относительно того, какие сведения должны быть базовыми и в российских учебниках, и, может быть, в учебниках наших ближайших соседей.

Для этого работают комиссии, предпринимаются попытки написать общие учебники. И я думаю, что стоит начать такую работу, чтобы и в европейских учебниках упоминались базовые, фундаментальные сведения, относящиеся ко Второй мировой войне, ведь пока что во многих западноевропейских учебниках Сталинград вообще не упоминается.

И мы, специалисты, эксперты, политические деятели, могли бы здесь заявить о себе более решительно и настоять на том, чтобы и европейские учебники содержали в себе пусть минимум, но абсолютно необходимых принципиальных знаний.

Е.Г. Пономарёва,
доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО (У)
МИД России

Когда мы говорим о Нюрнберге, мы ведь говорим, собственно, не об этих 11 месяцах Нюрнбергского процесса. Мы говорим о той системе, которая была создана по итогам и в результате Нюрнберга, и о том, что пересматривается созданная правовая система, система международных отношений. Поэтому строчка в учебнике должна быть такая: 20 ноября 1945 года по инициативе Советского Союза начал свою работу Международный военный трибунал в Нюрнберге. Известно, что наши союзники по антигитлеровской коалиции изначально не собирались его организовывать.

Соответственно, эта постановка вопроса тянет за собой и следующие моменты. Изменения в оценках итогов Второй мировой войны имеют непосредственное, самое серьезное

влияние на будущее через формирование сознания молодого поколения. Я, например, рассматриваю проблему фальсификации истории исключительно как технологию борьбы за постсоветское пространство. Вот как рассуждает одна из ярких представителей натофилов Татьяна Пархалина: "Мы будем работать на молодое поколение и пусть сейчас НАТО не приемлют, но через 10, 15, 20 лет мы убедим молодое поколение в том, что нужно эту организацию совсем по-другому оценивать". И фальсификаторы истории работают на эту задачу.

Здесь говорили, что отдельные люди фальсифицируют историю. Да Бог с ними, с отдельными людьми. Но дело в том, что на постсоветском пространстве в целом не все хорошо и гладко складывается. В частности, с удивлением узнала, что постсоветское пространство в определенных учебниках включает и Восточную Европу. Я все-таки считаю, что постсоветское пространство — это территория в границах Советского Союза. Это, кстати, тоже можно считать одной из фальсификаций. Множество недоговорок имеет место на постсоветском пространстве. Может быть, учебнику тиражом в 2 тысячи экземпляров многое можно простить. Но вот такой факт. В Узбекистане День Победы переименовали в День памяти и почестей, и его уже не отмечают на государственном уровне, хотя огромное число жителей Узбекистана были призваны в армию во время Великой Отечественной войны. И теперь там не употребляют термин "Великая Отечественная война", только "Вторая мировая война". А до недавнего времени (у меня данные за 2008 год) на фотографиях ветеранов ретушировали награды Великой Отечественной войны.

Мемориал памяти погибших в Великой Отечественной войне в центре Ташкента вместе с Парком боевой славы, где были представлены "катюши" и другая боевая техника, был демонтирован, вся боевая техника уничтожена. Посол обещал Президенту России, что все это восстановят, но потом

сказали: это не вписывается в новую концепцию парка, не отражает новую идеологию. Следует ли это рассматривать как фальсификацию истории? Безусловно. Это важный момент.

Из стран СНГ наиболее благоприятная ситуация в этом плане складывается в Киргизии и Таджикистане. Через памятники, через литературу там пытаются сохранить память о войне. Я считаю, что главной причиной того, что фальсифицируется история, является недостаточное внимание, которое мы уделяем истории. Мы не воспитываем детей в школах должным образом, не уделяем этому должного внимания в университетах. Когда на экзамене студентке третьего курса я задала вопрос о том, когда началась Великая Отечественная война, она начала гадать: в 1956 году, в 1967 году... Она как-то доучилась в институте до третьего курса, но этого не знает. Это стыд и позор.

У меня самой дочка одиннадцатиклассница. На протяжении 11 лет ни одного классного часа (я не говорю о мероприятиях, приуроченных к 9 мая), посвященного героике Великой Отечественной войны, конкретным людям — участникам войны, не было проведено. Никаких просмотров фильмов о войне не устраивалось. Она учится не в самой плохой школе. Практически нигде темой воспитания внеклассно не занимаются.

Проводили опрос в МГИМО, просили назвать полководцев Великой Отечественной войны. Кроме Жукова и Рокоссовского, других никто не назвал. Даже о числе погибших не знают. Кто виноват? Мы? Я, как преподаватель, или экспертное сообщество?

Что касается конкретных предложений, в отношении стран СНГ. Безусловно, надо активно работать, в том числе на уровне посольств. Только наука, только экспертное сообщество, только СМИ не смогут ничего сделать без должной государственной поддержки. Сейчас мы собираем для сербов литературу для русских школ. К сожалению, какие-то общественные организации, государственные структуры такую

работу не проводят. А американцы, англичане, французы прекрасные кабинеты организуют для изучения своего языка и своей истории, полностью их всем обеспечивают. Мне кажется, не очень дорого такие центры поддерживать.

Далее — вопросы с учебными заведениями. С трудом пробивали создание Киргизско-Российского Славянского университета несколько лет назад. Но должен быть не только университет, должно быть несколько школ — по принципу Канады, например. Национальные школы мы можем организовывать? Сколько в Москве грузинских школ, украинских школ? Почему мы не можем на правительственном уровне договориться с руководством стран, которые заинтересованы в хороших отношениях с Россией, о создании национальных школ в гораздо большем количестве? Это я высказываю как предложение.

А.Р. Дюков,
директор Фонда "Историческая память"

Уважаемые коллеги, буквально на прошлой неделе Генеральная Ассамблея ООН по инициативе России приняла резолюцию "Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости". И было заранее понятно, как проголосуют. Что резолюцию примут, было уже понятно, что США проголосуют "против", было понятно, что страны ЕС воздержатся, было понятно. Интересно было, кто еще, помимо стран ЕС, воздержится. Среди воздержавшихся оказалась Украина. И это, несмотря на смену руководства. Это очередной звоночек нам, свидетельствующий о том, что рано радоваться и что, несмотря на определенные позитивные подвижки, проблемы здесь остаются и с ними необходимо работать.

Мы все прекрасно знаем, что в странах Евросоюза о преступлениях нацистов не забывают, преподавание истории холокоста ведется в школах и в университетах, введен День холокоста. Почему такая позиция при голосовании? Эта позиция связана с тем, что в ЕС есть страны, которые смотрят на данную проблематику следующим образом: нацизм — это плохо, но были люди, которым пришлось в сложной ситуации взаимодействовать с нацистами, чтобы бороться с коммунизмом, а он тоже плох.

И именно чувство корпоративной солидарности с этими странами, прежде всего странами Прибалтики, определяют позицию стран ЕС при голосовании по данной резолюции. В чем проблема? Проблема в том числе и в Нюрнбергском трибунале. На Нюрнбергском процессе были осуждены как нацистские преступники высшие нацистские руководители. И никто сейчас это сомнению не подвергает. Сомнению подвергается другое. Многочисленные нацистские пособники, коллаборационисты или сателлиты, которые взаимодействовали с нацистами, не обязательно будучи нацистами по идеологии, действительно ли они преступники? Не является ли их пособничество какой-то формой обоснованного сопротивления весьма нехорошему советскому режиму?

И здесь мы упускаем множество возможностей для научной и информационно-пропагандистской работы. Потому что после Нюрнбергского трибунала проходило множество процессов не только над нацистами, но и над нацистскими пособниками и сателлитами. Проходили процессы и в западной зоне оккупации, проходили процессы в Европе и в Советском Союзе: Рижский процесс, Брянский процесс, Минский процесс, процесс румынских сателлитов в Будапеште. Эти материалы мы практически не используем.

Единственный случай на моей памяти: часть документов Рижского процесса была предоставлена в ЕСПЧ в связи с делом Кононова. Но это единственный случай. Материалы этих многочисленных процессов лежат, а мы их не используем.

ем. И возможность показать, что именно пособники нацистов совершали преступления, мы упускаем.

Почему еще это важно? Дело в том, что в Европе нас, Россию, Советский Союз, воспринимают только как представителя военной силы. Мы пришли, мы победили. Плохо ли это, хорошо ли — можно выставлять разные знаки. Мы радуемся, когда про нас говорят: хорошо, что пришли. Негодуем, когда говорят, что это была оккупация.

Но мы упускаем одну важную возможность. Мы по совершенно непонятной причине еще с советского времени не рассказываем о жертвах, которые были понесены нашим народом. Про нацистскую истребительную политику у нас практически разговоров не ведется. И тем более эти страшные факты не транслируются туда.

Здесь упоминали Хатынь. Так вот, в позапрошлом году был юбилей этого трагического события, и в Минске Национальный архив Республики Беларусь решил издать книжку с материалами по Хатыни. Они подняли практически все документы — из своего архива, из немецких архивов, из архива КГБ Республики Беларусь, но никак не могли найти средства на издание этой книжки. Мы помогли, в результате книжка вышла тиражом 500 экземпляров (обычный тираж белорусских изданий по этой тематике составляет 50–100 экземпляров). Нет механизма, который позволяет здесь работать. В результате эти материалы недоступны для европейских историков.

Здесь говорилось, что нам не нужно сосредоточиваться на негативе. Действительно, не надо. Но у самолета должно быть два крыла. Сейчас на Западе в университетах, в исторических сообществах концепция советской оккупации, советского геноцида практически уже устоялась. Этим летом в США вышла книга одного из ведущих специалистов по геноциду Ноймарка "Сталинские геноциды". В ней совершенно необоснованно в рамки геноцида загоняется и коллективизация, которую он почему-то называет "декулакизация", и го-

лод, и многое другое. Нашему интеллектуальному сообществу нужно выстраивать какие-то линии обороны. Мы должны знать, что там происходит, и быть готовы к ответу. А то нас ошарашивают: "вот у нас есть обоснование, которое сделано солидными специалистами". Нужно, чтобы у нас было подготовлено обоснование того, что такая-то позиция абсолютно не научная.

И еще одна маленькая ремарка. Возвращаясь к нашим отношениям со странами СНГ, хотел бы отметить, что у нас есть замечательный ресурс, который мы не используем. Несмотря на разногласия с нашими коллегами в странах СНГ, у нас есть много общего. И мы имеем возможность использовать наших коллег для трансляции формулируемых нами позиций на Запад. Потому что если какие-то идеи высказывают русские историки, это воспринимается определенным образом, а если это же скажут молдавские, азербайджанские, армянские или украинские историки, которых воспринимают по-другому, не как функцию государственного аппарата России, это позволит получить определенный позитивный, на мой взгляд, эффект.

Но прежде чем все это делать и формулировать свои позиции, нам нужно как минимум навести порядок у себя. Потому что мы знаем, к чему привела попытка написания солженицынского учебника истории. Все это вылилось в абсолютно "провласовский" двухтомник "История России. XX век" Зубова, где говорится про советско-нацистскую войну. И как это ни парадоксально, это делалось на очень хорошие деньги, которые выделило наше государство. Мы знаем и другие негативные примеры, когда в изданиях вполне официальных, санкционированных нашим руководством, приводятся данные, совершенно не соответствующие данным российских, польских, украинских авторов, о советских репрессиях на территории Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1941 годах.

То есть нам надо какой-то минимальный порядок навести у себя. Вот в изданиях российско-польской группы по сложным вопросам приводятся совершенно ошибочные данные о советских репрессиях в польской стране, причем это делают не польские исследователи, которые дают адекватную цифру, а якобы наши, которые завышают ее в три-четыре раза.

В.В. Энгель,
*заместитель председателя международного
правозащитного движения
"Мир без нацизма"*

Я хочу сказать, что мы в последнее время на практике сталкиваемся с тем, что такое фальсификация истории и насколько это опасно. Я пришел к очевидному выводу, что это элемент полномасштабной психологической войны, развязанной против нашего государства. И к этому явлению надо подходить системно, не отбрасывая какие-то отдельные элементы. Мы с этим сталкивались в Прибалтике, на Украине, в Молдавии, даже у нас в стране, когда некие лица пытались открыть в Нижегородской области музей Власова.

Прежде всего хотелось бы разобраться, почему это происходит и кому это нужно. В первую очередь потому, что в странах Восточной Европы, бывших республиках СССР не прошел процесс денацификации, он был как бы отринут вместе с коммунистическим прошлым. Понятно, что руководство этих стран настроено антироссийски и стремится изменить вектор развития в сторону Запада. Как правило, это экономически очень больно бьет по этим странам, например по странам Балтии. Надо как-то обосновать такую политику, и обосновать идеологически. Понятно, что фальсификация истории является способом героизировать свою собственную историю, которая либо бедна по определению, либо она как

бы невыгодна в контексте новой политики. Но фальсификация истории имеет определенный экономический подтекст. Я сейчас много времени провожу в Латвии. Однажды я беседовал с одним, так сказать, идеологом блока "Единство", которое сейчас пришло к власти. Русские оглушительно проиграла. Они были вторые по рейтингу, но все латышские партии объединились и выиграли. Выборы проходили под антирусскими и антироссийскими лозунгами. И тех людей, которые голосовали год назад за Ушакова – по экономическим соображениям прежде всего, сумели "оболванить". Это единственная страна, где нынешний премьер-министр честно обещал, что повысит налоги, и при этом за него проголосовали – только потому, что он сказал, что не допустит усиления русского влияния. Только поэтому.

Есть еще один момент – экономический. Почему идет речь о том, что Советский Союз и гитлеровская Германия одинаково ответственны за начало Второй мировой войны? Потому что есть дальняя цель – получить с России репарации за оккупацию, за начало Второй мировой войны. Поэтому когда говорят: "давайте забудем об этом", это наивно. Мы можем забыть, они-то не забудут.

А если мы имеем дело с психологической войной, тогда надо думать о какой-то системе контрмер. Конечно, хорошо выпускать книжки, проводить конференции. Ну а дальше-то что? Я понял за то время, что занимаюсь этой темой, что у нас все-таки есть союзники. Это Германия, союзник по объективным обстоятельствам. Это Израиль, потому что отрицание итогов войны равнозначно отрицанию холокоста, а это идеологически недопустимо для Израиля, для существования Израиля как такового. Значит, мы должны всячески использовать союзников, и они готовы, кстати говоря, к этому. Частично это Польша, для которой неприемлема героизация УПА, и поляки достаточно жестко реагируют на украинский отрицательный опыт.

Движение "Мир без нацизма", которое мы создали, это, по сути, результат правильного выбора союзников, потому что есть еще большое количество неправительственных организаций в Восточной Европе, которые не смиряются с отказом своих стран от своего исторического прошлого.

Второе крайне важное направление — это выбор основных векторов пропаганды в отношении наших идеологических противников и отработка эффективных контрпропагандистских мероприятий, причем наступательного характера. Мы постоянно оправдываемся, мы постоянно пытаемся защищаться. Но у нас же есть позиции, с которых мы можем нападать. Например, мы совершенно не используем фактор Мюнхенского сговора. Вот нам все время говорят про пакт Молотова — Риббентропа, А что было раньше? Что было до этого? Мюнхенский сговор. Далее. Сами латыши в беседе со мной говорили: "А почему вы не используете такой аргумент, как латышские стрелки?" Ведь кто такие латышские стрелки? Это был Тукумский полк. 76 процентов латышей на выборах в Учредительное Собрание на неоккупированной территории Латвии голосовали за большевиков, в Тукумсе, латышском районе, 96 процентов. Латышские стрелки разобрали железнодорожные пути и перекрыли дорогу казакам, которые должны были прийти в Петроград на помощь Временному правительству. За это Ленин их привлек к защите Петрограда от контрреволюционных выступлений. Это был тот самый петроградский гарнизон, состоявший из латышских стрелков, который разогнал Учредительное Собрание. Мы об этом никогда и нигде не говорим. А почему мы не говорим об этом и не предъявляем претензии Эстонии за интернирование армии Юденича? Очевидно, что это было, а мы об этих фактах совершенно не говорим.

Латыши, латвийское руководство откровенно проигрывают в своей позиции. На одном "круглом столе" год назад наш коллега Иосиф Коран, руководитель латвийского анти-

фашистского комитета, впрямую задал вопрос: "Вы считаете себя проигравшей стороной в войне?" Все хором: "Да!" — "А платить репарации?" Все замолчали.

Мы никогда не используем такой аргумент: если страна солидаризуется с проигравшей стороной, она должна платить репарации. Ведь по официальной логике Латвии и Эстонии их страны были оккупированы, участвовали во Второй мировой войне на стороне фашистской Германии "Ваффен-СС", "Легионы" и так далее. Но если вы проигравшая сторона, тогда платите, как Румыния, Венгрия, как многие другие страны. Почему мы этот довод не используем?

Почему мы так боимся исторических дискуссий, которые все время нам навязывают прибалты? Чего нам бояться, у нас абсолютно ясные позиции. Напомню: когда нам выставили счет за оккупацию, МИД России приступил к изучению вопроса о востребовании с Латвии энной суммы за оставленные там материальные ценности, и разговоры о деньгах тут же прекратились.

Далее. Буквально несколько дней назад в центре Риги, в Старом городе, прошло факельное шествие. Страшное зрелище! Я там присутствовал, казалось, будто я перенесся в 1933 или 1934 год. Тысячи молодых людей шли под лозунгом "Мы латыши. Оккупанты, вон!" И одновременно собирали подписи за проведение референдума об отмене образования на русском языке. Образование на русском языке — это ахиллесова пята русского населения. Без этого 39 процентам русских, которые там проживают, непонятно, что делать. Сейчас уже, по-моему, 40 процентов дисциплин в русских школах преподаются на латышском языке. Я знаю русских детей, для которых, чтобы они выучили биологию, берут репетитора, и он переводит то, что им преподают в школе. В русской школе! Сегодня в парламенте Латвии — откровенные националисты, нацисты, которые требуют запретить государственное финансирование школ на русском языке. А где наша позиция? Там много русских, которые приняли российское гражданст-

во. Кстати, в своей прессе они пишут, что не дай Бог, если Россия начнет использовать абхазский сценарий. Под абхазским сценарием они понимают очередную оккупацию. Понятно, что это бред. Но заявить о том, что мы защищаем своих граждан, свои интересы и своих соотечественников — почему мы не можем этого сделать? А националисты говорят, что будут агитировать русское население уехать из страны и будут сотрудничать в этом смысле с МИД России.

И еще важный момент. 1 июля в Латвии готовились отпраздновать годовщину освобождения Риги гитлеровскими войсками от советской оккупации, и провести шествие неонацистов. Мы нашли простой способ противодействовать этому: просто обратились в Госдепартамент Соединенных Штатов через членов нашей организации. В два дня вопрос был закрыт. И латвийский президент выступил против, и министр иностранных дел, и городские власти — все против. Как будто раньше они ничего не знали. Вот этот момент тоже надо использовать — четко определять центры принятия решений.

И.Н. Панарин,
профессор Дипломатической академии МИД России

Прежде всего нужно ясно осознать, что против России ведется системная информационная война. Она ведется комплексно, с моей точки зрения, с 1943 года. И Нюрнберг — это ключевое звено, потому что это подведение итогов Второй мировой войны, утверждение нашей победы, и попытки украть эту победу продолжают. Поэтому тема абсолютно актуальная. Это первый момент.

Второй момент. Даже в великолепной статье Председателя Совета Федерации нет этой ужасной цифры: 11 миллионов советских людей было уничтожено на оккупированных

фашистами территориях. Мы говорим о холокосте, 6 миллионов евреев было уничтожено, и Израиль действительно наш союзник. Надо учиться у евреев. А у нас 11 миллионов причем это цифра официальная, каждый восьмой житель оккупированной советской территории уничтожен — это же вопиющий геноцид. Я бы не согласился с тем, что, как здесь сказали, это само собою разумеется, что США против резолюции проголосовали. 150 стран поддержали резолюцию, а США, одна из держав-победительниц, голосует против. Это вообще вопиющий факт. Когда мы говорим о "перезагрузке", о стремлении улучшить взаимоотношения с США, почему этот пункт не становится вопросом российско-американских отношений?

У меня были дебаты по поводу наших пленных в Польше с братом Анатолия Чубайса Игорем Чубайсом после телепередачи. Он говорил мне: "Так их же не расстреляли. Да, десятки тысяч погибли в лагерях, но они же просто умерли, это же нормально. Их просто уморили голодом, а вот режим..." и так далее. Хватит нам каяться, тем более что преступления совершенные против нашего народа, просто чудовищны. Ключевой момент в том, что на Нюрнбергском процессе не все моменты были вскрыты. Что было в плане финансирования войны? Кто вскармливал Гитлера? 80 процентов выпуска всех вооружений фашистской Германии, ее становление финансировались Банком Англии и американскими финансово-промышленными группами. Поэтому, естественно, Соединенные Штаты Америки и Великобритания не заинтересованы в том, чтобы вскрыть истинные причины развязывания Второй мировой войны.

Теперь о репарациях. Германия только недавно, в октябре этого года, выплатила репарации за Первую мировую войну. И это вопрос не только юридический, информационный и политический. Попытка, скажем так, уравнивать преступления фашизма и наши внутренние проблемы и недоработки — это

попытка ревизии истории и предъявление не только финансовых претензий.

И последнее. Информационная политика российских государственных телеканалов в отношении этих событий должна измениться. Только один пример. Коллега Шутов говорил о предателе Резуне, агенте британской разведки, коллеги Дюков сказал, что книга о Хатыни вышла тиражом в 500 экземпляров. Так вот, книги предателя Резуна продаются во всех крупных книжных магазинах Москвы, издаются огромными тиражами. Вот здесь и нужно вносить элементы цензуры. Почему предатель, агент британской разведки, уже десятилетия печатается у нас в стране, его книги продаются и рекламируются? Поэтому одна из задач – какие-то фильтры выстраивать. Ведь коллега Дюков сказал, что наши источники, даже по Хатыни, не попадают на Запад, их не знают западные историки. А почему предательские измышления агента британской разведки навязываются для чтения нашей молодежи?

Поэтому я хотел бы поблагодарить руководство Комитета Совета Федерации по делам СНГ за то, что подняли эту тему. Считаю, что юбилейные мероприятия этого года, должны стать началом широкой информационной кампании, и я готов в ней активно участвовать.

В.С. Бабичев. Огромное спасибо всем участникам сегодняшнего заседания Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам СНГ, специалистам по этой проблематике за то, что откликнулись на приглашение комитета обсудить эту весьма важную и проблемную тему, которая еще долгие годы будет актуальной.

Я согласен с коллегами, что эта работа никогда не должна заканчиваться, и не дай Бог, чтобы эта юбилейная дата была затаскана, "замылена", а мы окажемся в этой важной и нужной работе по-прежнему где-то на задворках.

России и российскому народу присущи и терпение, и терпимость. Наверное, нам надо и дальше проявлять, особен-

но во взаимоотношениях с братскими странами СНГ, и терпение, и терпимость. Но и определенную меру наступательности надо проявлять в этой работе, особенно на тех ее направлениях, где нам действительно не в чем оправдываться. Нам есть что защищать, поэтому наступательность в этой работе обязательно должна присутствовать.

Нам предстоит еще много работать, и великолепная площадка для этого — Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ, в рамках которой встречаются представители депутатского корпуса всех стран Содружества. Мы используем весной следующего года эту площадку, чтобы по этой проблематике провести серьезную международную конференцию.

Огромное вам спасибо. Благодарю вас за сотрудничество. Надеюсь, что так будет и впредь.

С.В. Фокин,
*профессор кафедры национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации*

Феномен коллаборационизма среди народов Прибалтики и Кавказа

(Полный текст выступления)

Совсем недавно, а именно в начале октября 2010 года, россияне отмечали знаменательную дату, связанную с великим освободительным подвигом народного ополчения, возглавляемого нижегородским земским старостой Козьмой Мининым и зарайским воеводой князем Дмитрием Пожарским, в Смутное время. Это событие, инициированное православной церковью, Патриархом, вызвало непонятный скеп-

тицизм у журналистов некоторых российских СМИ, которые как бы старались "развести" власть и население страны тем посылом, что национальный праздник должен определяться народом, а не навязываться сверху, и он якобы не приживется.

Следует отметить, что в истории нашего Отечества у населения не было в обычае переходить на сторону врага или воевать на стороне агрессора. Но были и времена, когда представители элиты и руководства соглашались на чужеземное правление: вынужденно — в период монголо-татарского нашествия и добровольно — в Смутное время. Именно тогда по инициативе семи бояр, стремившихся не дать никому из соперников возглавить государство (пусть даже при условии передачи отчины под чужеземное правление), в августе 1610 года был заключен договор с польским гетманом С. Жолкевским об избрании на русский трон польского королевича Владислава, и семибоярское правительство тайно впустило в Москву польское войско.

В годы Первой мировой войны никто даже не мог представить себе, что воинские формирования из россиян будут участвовать в боевых действиях на стороне противника.

Если говорить о Великой Отечественной войне, то известно, что коллаборационизм как явление был неоднороден, также неоднородными были и причины, толкнувшие наших сограждан на сотрудничество с оккупантами. Среди добровольно перешедших на сторону врага была значительная прослойка антисоветски настроенных граждан, воевавшая на стороне Германии против собственного Отечества. Эти люди, добросовестно и преданно служившие немецким оккупантам, не могут не рассматриваться как преступники.

В чем же причины возникновения этого феномена в российском социуме и его проявления в годы Великой Отечественной войны?

Причиной его возникновения является, во-первых, раскол населения Российской империи на два противоборст-

вующих лагеря, который начал проявляться в конце Первой мировой войны. Речь идет об известной стратегии большевиков по "превращению войны империалистической в войну гражданскую", которая в итоге реализовалась в ходе октябрьского переворота 1917 года и вылилась затем в ожесточенную Гражданскую войну. Все это привело к непримиримому расколу в обществе, последствия которого до сих пор пока, к сожалению, не преодолены.

Во-вторых, это массовый исход соотечественников за пределы Отечества в ходе Гражданской войны и создание заграничных антисоветских эмигрантских националистических, монархических организаций и Белого движения антисоветской направленности.

В-третьих, это проведение национализации, и особенно насильственной коллективизации, что привело к увеличению доли населения, недовольного Советской властью.

В-четвертых, это проведение советским руководством политики "расказначивания" и массового переселения так называемых раскулаченных крестьянских семей в отдаленные регионы страны, что значительно пополнило ряды недовольных режимом.

В-пятых, воздействие активной государственной политики по формированию у населения страны нигилистического отношения к достижениям прошлого и забвения дооктябрьских (1917 г.) знаменательных исторических событий.

В-шестых, преследование церкви и последовавшие затем попытки навязать многонациональному населению страны атеизм, безбожие и с помощью создаваемой новой коммунистической идеологии предать забвению вековые отечественные традиции и обычаи.

В-седьмых, особую роль сыграла также политика массовых репрессий в 1930-е годы, в особенности в отношении населения территорий, присоединенных к СССР в 1939—1940 годы.

Естественно, это не полный перечень причин появления феномена коллаборационизма в ряде регионов СССР в годы Великой Отечественной войны.

В то же время следует отметить, что благодаря превентивным мерам, осуществленным соответствующими организациями и силовыми органами Советского Союза, гитлеровскому руководству так и не удалось сформировать в нашей стране мощную "пятую колонну", которая активно использовалась ими в ряде европейских государств в ходе Второй мировой войны.

Общеизвестно, что при учреждении Международного военного трибунала был принят его Устав. В статье 6 Устава были определены преступления в юрисдикции Трибунала, которые влекли за собой индивидуальную ответственность. Это преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, ответственность за которые должны нести руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеуказанных преступлений*.

Если статья 6 Устава Трибунала отмечала индивидуальную ответственность за вышеуказанные преступления, то статья 9 констатировала, что Трибунал имеет право признать преступными группы и организации за эти преступления. Статья 10 давала право компетентным властям каждой из подписавших этот документ сторон привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации**. Кроме того, статья 10 констатировала, что "...если Международный трибунал признает организацию преступной, национальные

* См.: Нюрнбергский процесс: Сб. мат-лов. В 8 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1987. С. 75–77.

** См.: Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сб. мат-лов. В 7 т. Т. VII. М., 1961. С. 405.

трибуналы ни отрицать, ни даже оспаривать преступный характер такой организации не могут".

Кроме руководящего состава НСДАП, Международный трибунал признал преступными тайную полицию (гестапо), охранные отряды (СС) и службу безопасности (СД).

Следует отметить, что в перечне военных преступлений Трибуналом не была четко определена ответственность иностранных граждан за участие в коллаборационистских формированиях, действовавших в составе вермахта. Это связано с тем, что согласно Уставу преступными действиями, например СС, являлись "...преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершаемые при управлении оккупационными территориями, проведение в жизнь программы использования рабского труда и жестокое обращение с военнопленными и их убийства"

Участие же военнослужащих в боевых действиях военным преступлением не считалось, так как отношения служащих в них "в основном похожи на те, которые существуют на военной службе во всем мире". Именно по этой причине Трибунал не включил в число преступных организаций генеральный штаб и верховное командование нацистской Германии. Не включил он в это число и кавалерийские соединения СС, а также лиц, которые оказались в данной организации в результате призыва государственными органами, объясняя это тем, что они не имели права выбора. Разночтения в вышеотмеченных формулировках статей Устава Международного трибунала, как показало послевоенное время, привели к тому, что сегодня в Латвии, Литве и Эстонии служба их граждан в составе вермахта и войсках СС в годы Второй мировой войны преступлением не только не является, а признается почетной и даже геройской.

* См.: Там же. Т. VI.

** Там же. Т. VII.

*** Там же. С. 433.

Более подробно остановимся на особенностях феномена коллаборационизма среди народов Прибалтики и Кавказа.

Известно, что СССР в целях противостояния агрессивным планам нацистской Германии еще в своей ноте от 28 марта 1939 года, врученной наркомом иностранных дел Д.М. Литвиновым правительствам Эстонии и Латвии, выразил решимость отстаивать свои государственные интересы в данном регионе. Эти интересы были отражены в секретном дополнительном протоколе к Договору о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 года, согласно которому Германия и Советский Союз разделили сферы своих интересов в Польше и Прибалтике.

Германо-советским договором о дружбе и границе от 28 сентября 1939 года и прилагаемыми к нему секретными протоколами границы сфер влияния сторон были уточнены и конкретизированы. В первом секретном протоколе взамен Люблинского и части Варшавского воеводств польской территории Литва переходила в сферу влияния СССР, а незначительная ее часть оставалась за Германией. Позже по взаимному соглашению от 10 января 1941 года между заинтересованными сторонами СССР приобрел эту часть юго-западной Литвы за 31,5 млн. рейхсмарок (7,5 млн. золотых долларов), одна восьмая суммы которой покрывалась поставками цветных металлов в течение трех месяцев, а остальная часть — золотом*.

Военно-политическая обстановка в Европе после разгрома Германией Польского государства привела к тому, что правительства Эстонии (28 сентября), Латвии (5 октября) и Литвы (10 октября) подписали договоры с Советским Союзом о взаимопомощи, в том числе и военной, а также гарантировали свое неучастие в коалициях и союзах, направленных против договаривающихся сторон. Со своей стороны СССР

* TSRS — Vokietija = СССР — Германия / Sudari J. Fel'činskis. — Fotografuot. leid. — V.: Mokslas, 1989. P. VII.

гарантировал невмешательство во внутренние дела этих государств, на территориях которых были размещены гарнизоны, базы ВМФ и аэродромы ВВС. Все это вызывало у определенной части населения стран Прибалтики симпатии к СССР, в котором оно видело своего надежного защитника.

Стремление СССР усилить меры по обеспечению прибалтийских оборонительных рубежей стало оказывать прямое воздействие на ход политических процессов в Латвии, Литве и Эстонии.

14 июня 1940 года СССР обвинил руководство этих стран в провокациях против военнослужащих РККА и стремлении создать свой антисоветский военный союз. Кроме того, советское руководство ультимативно потребовало сменить законно избранные правительства, предать суду их членов, а также разместить неограниченные контингенты советских войск. Это ультимативное требование было принято. Наводненные контингентами советских войск, эти прибалтийские страны были ввергнуты в череду судьбоносных событий, в ходе которых произошли стремительные выборы в парламенты трех республик и был раскручен механизм по вступлению их в состав СССР.

На заседаниях народных сеймов Латвии и Литвы и Государственной думы Эстонии с 21 по 24 июля 1940 года были приняты декларации о провозглашении советской власти и вступлении их в состав СССР. На очередной сессии Верховного Совета СССР (3–5 августа 1940 года) Латвия, Литва и Эстония были включены в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Настало время оперативным тройкам и оперативным штабам силового института Советского Союза в лице Народного комиссариата внутренних дел приступить к разработке и проведению операций по выселению враждебно настроенного по отношению к советской власти "антисо-

ветского элемента"^{*}. Непонятно только одно: откуда за такой короткий период в этих странах успел появиться советский элемент.

Следует отметить, что большинство населения не знало подлинной правды о характере проводимых репрессий. Трагизм происшедших событий заключался в том, что на земле прибалтийских народов был внедрен социализм в его наиболее грубых, репрессивных формах, что извратило неизбежный процесс естественных демократических преобразований. Это и стало определяющим фактором в феномене коллаборационизма среди народов Прибалтики — народов, которые более двух веков находились в составе Российской империи на довольно привилегированных условиях. В начале XIX века в Эстляндской (1816) и Лифляндской (1819) губерниях было отменено крепостное право, что создало благоприятные условия для их успешного экономического и социального развития в условиях крепостнической России.

Именно после происшедших в Прибалтике массовых "классовых чисток" и выселения "антисоветского элемента" наивным латышам, литовцам и эстонцам представлялось, что им, как и полякам, надеявшимся на освобождение своей родины Наполеоном в 1812 году, с приходом немецких войск будут возвращены и государственный суверенитет, и независимость. Здесь следует отметить очень важный для исследователей исторического прошлого парадокс феномена коллаборационизма, который признан многими исследователями социальной болезнью в обществах европейских государств XX века.

Неужели возможно всего за неполные два года коренным образом изменить отношения между народами, которые жили столетиями вместе? Оказалось, что, к сожалению, это

^{*} См.: Инструкция заместителя наркома Государственной безопасности СССР комиссара госбезопасности 3 ранга И.А. Серова от 11 октября 1939 г. "О порядке проведения мер по выселению антисоветского элемента из Литвы, Латвии и Эстонии" // Вестник Народного фронта. Таллинн. Август 1989. № 9(24). С.4.

возможно. Подобно тому, как необузданная ненависть польского руководства к большевизму привела народ страны к огромным потерям во Второй мировой войне, так и подогреваемое радикальной национальной элитой прибалтийских государств стремление населения любой ценой выжить в ожесточенной схватке гитлеризма с антигитлеровской коалицией привело к тому, что тысячи латышей и эстонцев добровольно вступали в национальные формирования СС, а литовцы — в полицейские и другие немецкие формирования.

Приказом командующего группой армий "Север" генерал-фельдмаршала фон Лееба от 25 августа 1941 года прибалтов было разрешено принимать на службу в вермахт и создавать из них особые добровольческие формирования вплоть до батальона для проведения антипартизанской борьбы*.

26 августа 1942 года глава "эстонского самоуправления" Х. Мяэ выступил с призывом создать эстонский легион СС. Через несколько дней генеральный комиссар Эстонии К. Лицман в соответствии с распоряжением Гитлера издал приказ о формировании Добровольческого эстонского легиона СС в качестве составной части немецких войск СС, подчиненной рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру**. Вначале было сформировано три батальона из добровольцев, объединенных впоследствии в 1-й Эстонский добровольческий полк СС ("1-Estnischen S.S. Freiwilligen Grenadier Regiment")***.

* 20-я гренадерская дивизия СС (1-я эстонская) // Википедия / <http://wikipedia.org>.

** РГВА. Ф 451, Оп.7 Д.123. Л.299 // Об участии Эстонского легиона СС в военных преступлениях // Альянс сопротивления. Информационно-аналитический портал / <http://red-alliance.clan.su/pub>

*** Об участии Эстонского легиона СС в военных преступлениях // Альянс сопротивления. Информационно-аналитический портал / <http://red-alliance.clan.su/pub>

Поток добровольцев в легион не ослабевал, и в мае 1943 года были сформированы новый 1-й батальон легиона и 2-й Эстонский добровольческий полк; в октябре — Эстонская добровольческая бригада СС, которой 26 октября 1943 года был присвоен № 3 ("3 Estnische SS-Frw. Brigade"). Новое пополнение бригады эстонскими добровольцами январского призыва позволило превратить ее в 20-ю Эстонскую добровольческую дивизию СС в составе "добровольческих гренадерских полков" (15 тысяч солдат и офицеров), которые в феврале были переброшены на фронт северо-западнее Нарвы*.

С 26 мая 1944 года эта дивизия стала именоваться: "20-я ваффен-гренадерская дивизия СС (Эстонская № 1)", в июле 1944 года она принимала участие в боевых действиях против частей 2-й Ударной армии войск Красной Армии**.

В 1944 году была образована 300-я дивизия особого назначения (ЦБФ-300) из четырех пограничных полков в количестве 20 тысяч человек, которая обороняла участок фронта под Нарвой. 18 сентября 1944 года под ударами войск 2-й Ударной армии дивизия была разбита***.

В июне 1942 года стараниями сотрудника абвера зондерфюрера Г. Бушманна на базе остатков Таллинского аэроклуба была создана морская разведывательная авиаэскадрилья "Бушманн", укомплектованная эстонскими добровольцами****.

Встала на путь сотрудничества с гитлеризмом и значительная часть молодежи Эстонии. Прошедшие нацистскую подготовку по программе "Гитлерюгенда", молодые эстонцы направлялись служить в эстонские формирования СС и по-

* Семенов К. Войска СС. История, структура, боевое применение / Константин Семенов. М.: Яуза-пресс: Эксмо, 2009. С. 214.

** Там же. С. 215.

*** Эстонские "союзники" Гитлера// <http://atc.az/forum/showthread.php?t=6535>

**** Там же.

лицию, а также в германские части и подразделения ПВО, ВВС и ВМС, в "отряды самообороны" ("Омакайсте"), Красный Крест и пожарные части*.

Факты свидетельствуют, что участие эстонских добровольцев в войсках СС и других вооруженных формированиях вермахта носило массовый характер. Именно солдаты и офицеры разбитых эстонских частей СС и вермахта стали костяком послевоенного повстанческого движения в Эстонии.

В 1942 году от Латвийской гражданской администрации поступило предложение по созданию в помощь вермахту на добровольческой основе вооруженных формирований из латышей общей численностью 100 тысяч человек с условием, что Германия после окончания войны признает независимость Латвии. Это предложение категорически было отвергнуто Гитлером. Однако потребность в живой силе заставила германское оккупационное руководство в феврале 1943 года пойти на создание Латвийского легиона в составе латвийских частей вермахта, полиции и СС.

Дело в том, что с началом оккупации Латвии все антисоветские партизанские отряды были разоружены и расформированы немцами. Под немецким контролем на их основе были созданы вспомогательные добровольческие полицейские части, первая из которых стала функционировать уже в июле 1941 года. С сентября 1941 до конца 1943 года было сформировано 45 полицейских батальонов общей численностью в 15 тысяч человек. В августе 1943 года из четырех полицейских батальонов (277, 278, 312 и 276), получивших соответственно номера I, II, III и IV, был образован 1-й Латвийский добровольческий полицейский полк "Рига", принимавший участие в боях против советских войск в рай-

* Там же.

оне Невеля. Еще два латвийских полицейских полка — 2-й и 3-й — были сформированы в феврале — марте 1944 года^{*}.

В феврале 1944 года, как и в Эстонии, в Латвии были сформированы шесть пограничных полков четырехбатальонного состава (номера с 1 по 6) численностью по 2,7 тысячи человек каждый. Половина из них затем будет включена в 19-ю Латвийскую дивизию СС, а остальные полки использовались в антипартизанской борьбе и на строительстве укреплений вдоль бывшей советско-латвийской границы, а также сражались на фронте против Красной Армии в составе немецких пехотных дивизий. Всего в Латышском добровольческом легионе было две дивизии: 15-я гренадерская дивизия войск СС (Латвийская № 1) — 32, 33 и 34-й полки — и 19-я гренадерская дивизия войск СС (Латвийская № 2) — 42, 43 и 44-й полки. По состоянию на 30 июня 1944 года их численность составляла: 15-й — 18 412 солдат и офицеров, 19-й — 10 592. Они были объединены в 6-й (Латвийский) добровольческий корпус войск СС под командованием обергруппенфюрера В. Крюгера, который оборонял немецкие позиции в боях у реки Великой и за Сафроново. В конце войны части Латышского корпуса были изолированы в Курляндском мешке и сдались Красной Армии. В. Крюгер покончил жизнь самоубийством, а некоторая часть латышей ушла в отряды "лесных братьев"^{**}.

Планировалось создать и третью — 36-ю — танково-гренадерскую дивизию войск СС (Латвийская № 3), но обстановка на фронте не позволила этому осуществиться.

В Литве, как в Эстонии и Латвии, надеялись, что в ходе начавшейся в 1941 году войны между Германией и СССР немцы позволят литовцам восстановить свою государствен-

^{*} Дробязко С., Карацук А. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС // Электронная библиотека Модерн: <http://www.modernlib.ru/>; Семенов К. Войска СС. История, структура, боевое применение. М., 2009. С. 184-186; 211-212.

^{**} Там же.

ность. Однако после ликвидации временного правительства Литвы оккупационными властями было разрешено лишь формирование полицейских батальонов. К осени 1942 года было сформировано 20 полицейских батальонов по 500—600 человек в каждом, а всего во время войны — 28 батальонов общей численностью от 13 до 15 тысяч человек*.

Наряду с охраной военнопленных и стратегических объектов литовские полицейские батальоны принимали участие в массовых казнях евреев и коммунистов в Литве и Белоруссии и в антипартизанских боевых операциях.

Ряд литовских полицейских батальонов в начале зимы 1941—1942 годов действовал в полосе группы армий "Север" как на фронте, так и в тылу. В начале 1943 года планировалось создание Литовского легиона СС из граждан призывного возраста (с 1919 по 1924 год рождения). Списки зарегистрированных должны были быть готовы к 1 марта, но из-за саботажа литовцев регистрация и призыв не состоялись. Ответом оккупационных властей стало закрытие университетов в Каунасе и Вильнюсе, а 46 представителей интеллигенции были арестованы и отправлены в концлагерь. В феврале 1944 года германские власти санкционировали формирование Литовского территориального корпуса для защиты от наступающей Красной Армии, который был создан в составе 13 батальонов общей численностью в 9750 человек**.

Неудачей оккупантов закончилась также объявленная 6 мая 1944 года всеобщая мобилизация в Литве. Как и мобилизация в Литовский легион, она завершилась неудачей. В ответ Литовский территориальный корпус был взят под непосредственный контроль германского армейского командования, что вызвало протест значительной части литовского корпуса. В связи с угрозой открытого мятежа корпус был

* Дробязко С., Карашук А. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС // Электронная библиотека Модерн: <http://www.modernlib.ru/>

** Там же.

расформирован и произведены массовые аресты. 83 человека было расстреляно, а 110 отправлены в концлагеря*.

Таким образом, в Прибалтике феномен коллаборационизма носил специфическую национальную окраску и был связан с надеждой местной элиты на то, что немецкое военное присутствие позволит ей воссоздать национальные государства в прежнем, предвоенном виде. Она и призывала латышей, литовцев и эстонцев идти на службу в вермахт, добровольно вступать в войска СС и полицию, давать присягу Гитлеру и участвовать в боевых действиях и карательных операциях на оккупированных немецкими захватчиками территориях. Всего в вермахте и СС служило 115 тысяч латвийских граждан, из них в обеих дивизиях СС — 52 тысячи. При этом в Красной Армии служило до 50 тысяч латышей**. Из 110 тысяч солдат и офицеров Латвийского легиона свыше 40 тысяч погибли и почти 50 тысяч попали в советский плен. Остальные бежали в Западную Европу***. В некоторых источниках количество представителей Латвии, находившихся на службе нацистской Германии, определяется примерно в 220 тысяч человек. В составе немецких воинских формирований, в полиции и вспомогательных частях служило 90 тысяч эстонцев и 50 тысяч литовцев.****

Следует подчеркнуть, что потомки прибалтийских коллаборационистов периода Второй мировой войны являются в настоящее время значимой составляющей политической и общественной жизни Латвии, Литвы и Эстонии, и именно с их помощью был сформирован и стабилизировался антироссийский вектор современной внешней политики этих

* Там же.

** Буровский А.М. Великая Гражданская война 1939—1945 // http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/127909/Burovskiii_-_Velikaya_Grazhdanskaya_voiina_1939-1945.html

*** Имя им — Легион. Posted июль 19th, 2008 by [Finestra](#) // <http://www.myriga.info/rigacv/node/107>

**** <http://www.warfaregame.ru/forum/showthread.php?t=4198&print=Y>

прибалтийских республик, стремительно вошедших в состав Евросоюза.

Совсем по-иному феномен коллаборационизма проявлял себя на Кавказе. Дело в том, что когда в 1918 году Грузия провозгласила свою независимость, в кайзеровской Германии усилиями полковника В. фон Шуленбурга и генерала К. фон Крессенштайна, находившихся в составе германской дипломатической миссии на Кавказе, был сформирован "грузинский легион" в качестве ядра будущей национальной армии. Это именно тот фон Шуленбург — будущий посол Германии в СССР в 1934—1941 годах, участвовавший в подписании Договора о ненападении между Германией и СССР и казненный во Франции 10 ноября 1944 года за участие в июльском заговоре (20 июня) против Гитлера.

С середины 1930 года спецслужбами нацистской Германии интенсивно проводилась работа в среде деятелей грузинского правительства, свергнутого в 1921 году, с выходцами из старинных дворянских семей Багратиони, Дадияни, Чавчавадзе, с армянской диаспорой националистической партии дашнаков, с представителями Горской автономной республики, распущенной советской властью, с внуком Шамиля — Саидом Шамилем. Все они были заняты проектами освобождения Кавказа от большевиков. Наряду с этим эмигрантские круги с Кавказа разрабатывали проекты по созданию Союза горцев или Конфедерации народов Кавказа*.

"Подготовительные меры против России" были разработаны Министерством пропаганды Германии в конце мая 1941 года, планировалось в том числе использовать роты пропаганды со специальными отрядами для ведения пропагандистской работы среди русского населения. Для их обеспечения пропагандистскими материалами уже к 19 июля в берлинской типографии было отпечатано 800 тысяч листовок, которые на следующий день были распределены во все

* См.: Осли Э. Покорение Кавказа: Геополитическая эпопея и войны за влияние. М., 2008. С. 362, 368.

17 пропагандистских рот, сосредоточенных на германо-советской границе. В состав этих рот пропаганды количеством в 115 человек входили военные журналисты, фото-, кино- и радиорепортеры, сотрудники фронтовых газет, специалисты по обслуживанию киноустановок и радиомобилей, по изданию и распространению спецлитературы, плакатов и листовок*. В пропагандистской литературе подчеркивался освободительный характер немецкого вторжения — в интересах освобождения рабочих и крестьян всех народов России от "жидовско-коммунистического правительства, возглавляемого Джугашвили-Сталиным", сделавшего их "крепостными рабами Сталина и его жидовских комиссаров"***.

При поддержке начальника Управления контрразведки Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии (ОКВ) адмирала Ф.В. Канариса бывший политический руководитель галицийского батальона "Нахтигаль" Т. Оберлендер создает особое подразделение из кавказцев — зондерфербанд "Горец" ("Bergmann") из военнопленных кавказцев (700 человек) и грузинских добровольцев — эмигрантов из Франции (130 человек). В задачи этого подразделения входили захват Крестового перевала (2345 м), через который проходила Военно-Грузинская дорога, ведущая на другую сторону хребта, а также ведение пропаганды среди местного населения и вербовка дезертиров из рядов Красной Армии. Особой задачей своей зондеркоманды Оберлендер считал воспитание будущих национальных кадров административных структур для управления оккупированными территориями кавказских союзников Германии***.

В пропагандистских листовках "Горца" объяснялась миссия немецкой армии как "освободительницы от большевистских заправил", несущей местному населению роспуск

* См.: Окороков К. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. С. 24.

** Осли Э. Покорение Кавказа: Геополитическая эпопея и войны за влияние. С. 7—9.

*** Там же. С. 350.

колхозов, свободу производства и торговли, свободную жизнь на собственной земле со своим скотом, свободу исповедовать свою религию и иметь свои школы, возрождение собственной национальной культуры^{*}.

Надо отметить, что Т. Оберлендеру сопутствовал определенный успех. Так, в дневнике горного стрелка А. Рихтера отмечается, что он поражен приветливостью, радушием и угощениями жителей Кропоткина 21 августа 1942 года, а военный корреспондент Й.М. Бауэр писал о гостеприимстве кубанских казаков, заваливающих немецких военнослужащих овощами и фруктами. Карачаевцы, отмечает далее корреспондент, принимают войска с радостью, угощают булочками, простоквашей, приглашают в гости, мимикой и жестами объясняя, что русских в селении нет^{**}.

В донесениях германских военных корреспондентов отмечалось, что в то время как в горах Чечни отряды горцев ведут бои с отрядами НКВД, в селении Карт-Джур отряд Х. Грота встречает почетный караул представителей местного населения, вооруженный советскими пулеметами. В донесениях командиров немецких частей сообщается о формировании добровольческого корпуса карачаевцев, оказавшего "бесценную и выдающуюся поддержку" во время контрнаступления на Эльбрусе 10–11 сентября^{***}.

О значимых успехах гитлеровской пропаганды свидетельствуют случаи участвовавших переходов на немецкую сторону перебежчиков из советских дивизий, сформированных почти полностью из уроженцев Кавказа. Дезертирство грузинских батальонов в 414-й Краснознаменной дивизии (Анапской) привело к тому, что дивизия была отозвана с фронта. Только за два дня (26 и 27 сентября 1942 года) в Че-

* Там же. С. 348–349.

** См.: Военно-исторический архив. Сентябрь 2000. С. 99–121.

*** См.: Аптекарь П. Повстанцы // Родина. Январь 2000. С. 112–113; Осли Э. Покорение Кавказа: Геополитическая эпопея и войны за влияние. С. 317, 320.

гемской долине на сторону немцев со всем вооружением в полном составе перешли два грузинских батальона^{*}.

В результате деятельности абвера в эмигрантской среде и сподвижников Т. Оберлендера в ряды гитлеровской армии вступило большое число добровольцев. По данным секретного доклада политических лидеров Кавказа, проживавших в изгнании в Берлине, в рядах вермахта находилось 102 295 человек — представителей народов Кавказа, хотя военный историк Иоахим Хоффманн приводит более значимую цифру воевавших в гитлеровской армии добровольцев из казачьих и кавказских областей — 170—250 тысяч человек^{**}.

Естественно, эти данные ни в коей степени нельзя сопоставить с сотнями тысяч представителей многонационального Кавказа, которые в составе Красной армии и флота внесли героический вклад в победу советского народа над гитлеровской Германией.

Таким образом, феномен коллаборационизма среди народов Прибалтики и Кавказа имеет конкретные причины возникновения, которые были отмечены выше. Эти причины явно различны по своей природе и требуют дальнейшего тщательного научного анализа.

В то же время настоятельно необходимо показать мировой и российской общественности стремление определенных сил и руководства современных прибалтийских государств героизировать тех, кто воевал на стороне вермахта, пособничал и сотрудничал с гитлеровцами на оккупированных территориях в годы Второй мировой войны. Это напрямую связано с развернувшейся кампанией с целью поставить под сомнение место и роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в завоевании Победы, а также сфальсифицировать решения Нюрнбергского трибунала — первого в истории международного суда, признавшего военную агрессию тягчай-

* Там же. С. 352—354.

** Там же. С. 363.

шим преступлением и наказавшего виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, истреблении десятков миллионов невинных людей.

Понятно и то, что "специсторикам" ряда государств Евросоюза, представители которых в массовом добровольном порядке воевали на стороне гитлеровской Германии и совершали кровавые карательные операции против населения оккупированных ею территорий, выдан конкретный заказ, и они его выполняют. Поэтому примиренческая позиция по отношению к ним невозможна и абсолютно бессмысленна.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИТОГАМ ЗАСЕДАНИЯ Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам СНГ на тему "65-летие Нюрнбергского процесса и оценки его итогов в странах СНГ"

23 ноября 2010 года Комитет Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств провел заседание Экспертного совета на тему "65-летие Нюрнбергского процесса и оценки его итогов в странах СНГ".

В заседании приняли участие представители МИД России, Института военной истории, ИТАР-ТАСС, ведущие ученые и специалисты, занимающиеся историческими и правовыми аспектами Суда народов.

Участники заседания отметили непреходящее историческое и политическое значение Нюрнбергского процесса для современности. На нем были выработаны единые и обязательные для всех членов мирового сообщества нормы закона и морали, на которых зиждется весь современный миропорядок. Сам нацистский режим, его идеология, организации, институты и руководители были названы преступными.

Тем не менее в наши дни некоторые политические силы в ряде зарубежных стран, а также историки-ревизионисты в России пытаются пересмотреть исторические решения Международного военного трибунала. Наглядным свидетельством этого является политика ряда государств, заявления и высказывания их высокопоставленных деятелей, искажающие историческую правду о событиях 1941—1945 годов. Самым распространенным упражнением на эту тему в последнее время стало кощунственное приравнивание нацистского режима и советской власти, идеологий нацизма и коммунизма.

В связи с этим Экспертным советом была подчеркнута актуальность противодействия пересмотру результатов Нюрнберга в контексте общей тенденции ревизии итогов Второй мировой войны, которая сегодня проводится в ряде стран Восточной Европы и Прибалтики. Данная политика фальсификации не только направлена против бывшего СССР и России как его правопреемницы, но и расценивается Экспертным советом как стремление умалить роль народов СССР в разгроме гитлеровской Германии и государств — ее сателлитов, что не способствует гуманизации политической атмосферы на европейском континенте.

Некоторые эксперты отметили, что политически ангажированное освещение истории России, межнациональных отношений в нашей стране, итогов Великой Отечественной войны также наблюдается и в ряде стран СНГ.

Отмечалось, что процесс пересмотра итогов Второй мировой войны и Нюрнбергского трибунала в частности стал возможен благодаря соответствующей позиции ряда европейских стран. Так, в 2006 году Совет Европы принял известную резолюцию № 1481, призывающую к осуждению преступлений тоталитарных коммунистических режимов, а следующим шагом стало принятие в 2009 году Парламентской ассамблеей ОБСЕ резолюции "Воссоединение разделенной Европы", которая, по сути дела, ставит знак равенства между сталинизмом в СССР и германским нацизмом.

Эксперты отмечали, что именно со стороны стран — членов ЕС и США совсем недавно оказывалось активное сопротивление инициативе России принять на заседании Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию, осуждающую современные попытки героизации нацизма, нацистских преступников и их пособников. Характерно, что за принятие резолюции проголосовало 118 стран, против — США, а страны ЕС и Украина воздержались при голосовании.

В ходе дискуссии по обозначенному кругу вопросов члены Экспертного совета и приглашенные специалисты сфор-

мулировали перечень подходов и рекомендаций, которые необходимо использовать России для сохранения в общественном мнении и на уровне политического руководства стран СНГ исторической правды об итогах Нюрнбергского процесса и Второй мировой войны.

1. Экспертное сообщество полагает, что России пора прекратить политику оправдывания и перестать ввязываться в дискуссии на темы, по которым ангажированная линия наших оппонентов уже давно ясна. Вместо этого следует проводить активную наступательную информационную политику, которая должна отражать позицию нашей страны по ключевым событиям XX века, Второй мировой войны и Нюрнбергскому процессу. Акцентировать внимание не на опровержении заведомо антироссийских и антисоветских концепций, а на формировании и продвижении в мировом общественном мнении собственной "повестки дня", игнорирующей попытки ревизии устоявшихся оценок исторических событий.

2. Самым настойчивым образом следует использовать во внешней политике фактор Мюнхенского сговора, польско-германского договора для объективного выявления истинных причин начала Второй мировой войны.

3. Более активно доводить до мирового общественного мнения сущность нацистской политики, направленной на тотальное истребление народов и отдельных лиц по расовому и идеологическому признакам на оккупированных территориях СССР, в том числе массовое уничтожение славянских народов, трагедию холокоста и другие преступления нацистов.

4. Показывать и пропагандировать вклад всех народов Советского Союза, его республик — РСФСР, Украины, Белоруссии, республик Закавказья, Средней Азии и Прибалтики — в победу над нацизмом, одновременно разоблачая деятельность нацистских пособников и коллаборационистов.

5. Сделать систематической работу по освещению в странах СНГ и Прибалтики истории Великой Отечественной войны, хода подготовки к ней и послевоенного обустройства мира. Важное место в этой работе должно занять доведение до широких кругов информации о реальной помощи, которую оказывала РСФСР другим союзным республикам в восстановлении разрушенного в результате войны народного хозяйства.

6. В случае попыток предъявления рядом государств в адрес Российской Федерации материальных претензий за так называемые "советскую оккупацию" и "истребление цвета нации" активно ставить вопрос о выплате соответствующих компенсаций и репараций России, например:

странами Прибалтики — за их освобождение от нацистской оккупации и послевоенное восстановление;

Эстонией — за интернирование армии Юденича;

Польшей — за гибель 80 тысяч красноармейцев, попавших в польский плен в 1920 году, а также за вооружение польской армии в 1944—1945 годах.

7. Занимать принципиальную позицию по недопущению искажения или пересмотра итогов Нюрнбергского процесса на публичном уровне как в России, так и за рубежом. Способствовать закреплению в общественном мнении исторической правды о результатах Суда народов через издание на русском языке всех материалов Нюрнбергского процесса, переиздание книги А. Полторака "Нюрнбергский эпизод" и других трудов по этой тематике. Совместно с партнерами по Содружеству рассмотреть вопрос об издании научно-исторических произведений по Нюрнбергу на языках стран СНГ.

8. Провести работу по популяризации материалов судебных процессов над нацистскими пособниками в Риге, Брянске и Минске, прошедших уже после Нюрнберга.

9. Продолжить разработку и внедрение в систему школьного образования стран СНГ интегрированных мето-

дических пособий по истории СССР и Великой Отечественной войны.

10. Проводить активную работу с историками стран СНГ по выработке соответствующих интересам России консолидированных оценок итогов Нюрнбергского процесса и Второй мировой войны с целью дальнейшего доведения этой позиции до мирового общественного мнения.

11. Регулярно проводить международные научно-практические конференции, посвященные различным эпизодам советской истории, с приглашением широкого круга специалистов, студентов, преподавателей высшей школы стран СНГ. Для этих целей более активно использовать возможности Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ, Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ.

12. Обсудить роль и значение Нюрнбергского процесса для стран СНГ на специальной секции научной конференции, проведение которой запланировано Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ в мае 2011 года.

**МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ**

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СМИ

**О принятии в Третьем комитете 65-й сессии
Генеральной Ассамблеи ООН резолюции
"Недопустимость определенных видов практики,
которые способствуют эскалации современных форм
расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и
связанной с ними нетерпимости"**

16 ноября в Нью-Йорке на заседании Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Российской Федерации была принята резолюция "Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости". Соавторами нашего проекта стали Белоруссия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Ангола, Бенин, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гвинея, Зимбабве, Индия, Ирак, КНДР, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Куба, Мьянма, Намибия, Нигерия, Никарагуа, Сейшельские острова, Судан, Уганда, Центральноафриканская Республика, Эритрея и Эфиопия. За резолюцию проголосовали 118 государств, против выступила одна делегация (США) и 55 стран при голосовании воздержались.

Весьма символично, что столь важный документ принят в год 65-летия Великой Победы во Второй мировой войне. Кроме того, резолюция одобрена накануне другой знаменательной даты — 65-летия учреждения Нюрнбергского трибунала, чьи решения внесли существенный вклад в создание современной системы международного права.

В резолюции со ссылкой на приговор Нюрнбергского трибунала, итоговые документы Всемирной конференции по

борьбе против расизма (ЮАР, 2001 г.) и Обзорной конференции по выполнению решений Дурбанской Всемирной конференции (Женева, апрель 2009 г.) выражается серьезная обеспокоенность подъемом экстремистских движений и политических партий, пропагандирующих расизм, этноцентризм и ксенофобию, занимающихся распространением идеологии фашизма и расового превосходства.

Резолюция осуждает прославление нацистского движения и бывших членов организации "Ваффен-СС", в том числе путем открытия памятников и мемориалов, а также проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма. В принятом Третьим комитетом документе особо подчеркивается, что возведение монументов в честь эсэсовцев, проведение их шествий и другие подобные действия оскверняют память бесчисленных жертв фашизма, негативно воздействуют на подрастающее поколение, являются абсолютно несовместимыми с обязательствами государств — членов ООН.

Кроме того, в резолюции подчеркивается, что подобные действия представляют собой не реализацию, а четкое и явное злоупотребление правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также правом на свободу убеждений и на их свободное выражение. Более того, по мнению Генеральной Ассамблеи, такие акты могут подпадать под действие статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, требующей от государств — участников Конвенции преследовать их в уголовном порядке.

Подчеркивается, что такого рода практика подпитывает современные формы расизма, расовой дискриминации и ксенофобии и способствует распространению и умножению числа различных экстремистских партий, движений и групп, включая неофашистов и "бритоголовых". В связи с этим к государствам — членам ООН обращен призыв проявлять правую и политическую бдительность.

Особую важность имеет пункт 5 постановляющей части резолюции, в котором выражается "озабоченность непрекра-

щающимися попытками осквернения или разрушения памятников, воздвигнутых в память о тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны, а также незаконной эксгумации или переноса останков таких лиц". Кроме того, в данном пункте содержится настоятельный призыв к государствам "в полной мере соблюдать в этой связи свои соответствующие обязательства, в частности по статье 34 Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям 1949 года".

В принятом документе нашла отражение и проблема попыток объявления бывших нацистов, членов организации "Ваффен-СС" и "тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением", участниками национально-освободительных движений.

Кроме того, в резолюции отражен ряд рекомендаций Спецдокладчика Совета ООН по правам человека по современным формам расизма Г. Муигая, содержащихся в его двух последних докладах Генеральной Ассамблеи. В связи с этим следует отметить его тезис о важности уроков истории, на которых преподается информация о драматических событиях и человеческих страданиях, ставших результатом идеологий нацизма и фашизма. Как представляется, значение этой рекомендации многократно возрастает ввиду упомянутых выше юбилейных дат.

Вызывает крайнее недоумение и сожаление тот факт, что против данного документа проголосовали США, причем четвертый год подряд в одиночестве, а ряд стран, включая всех членов Европейского союза, воздержались при голосовании по проекту резолюции, поддержанному подавляющим большинством государств — членов ООН. Сожаления достойна и позиция Украины, которая также предпочла воздержаться от осуждения героизации нацизма.

Надеемся, что принятие данной резолюции пошлет ясный сигнал тем странам, в которых уже давно назрела необходимость принятия самых решительных мер противодействия участвовавшим попыткам героизации нацизма, в том числе ветеранов "Ваффен-СС".

17 ноября 2010 года

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комитет по делам Содружества Независимых Государств

65-летие Нюрнбергского процесса
и оценки его итогов в странах СНГ

Материалы заседания Экспертного совета
Комитета Совета Федерации
по делам Содружества Независимых Государств
23 ноября 2010 года

Материалы представлены
Комитетом Совета Федерации
по делам Содружества Независимых Государств

Составители сборника: *Е.В. Чайковский, П.И. Семичевский,
М.В. Синецун*

Редактор *Н.В. Ильина*
Корректоры: *И.Н. Егорова, Л.Г. Станкевич, И.В. Шумская*
Компьютерная верстка и дизайн: *Н.Г. Шишкина*

Оригинал-макет подготовлен Издательским отделом
Управления информационного и документационного
обеспечения Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 02.03.2011. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 4,88. Тираж 200 экз. Заказ №